

ПСИХОЛОГИЯ XXI СТОЛЕТИЯ

Ярославль - 2025

**ПСИХОЛОГИЯ
XXI
СТОЛЕТИЯ**

Ярославль - 2025

Психология XXI столетия // Сб. научных статей по материалам международной конференции «Психология XXI столетия» (16-18 марта 2025 г.) / Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р.Баратова, М.Н. Усмановой. – 2025 – 664 с.

Ответственные редакторы:

В.В. Козлов

Ш.Р. Баратов

М.Н. Усманова

Техническая редакция:

М.Н. Усманова

Ш.Ш. Останов

Сборник научных статей по материалам международной конференции посвящён актуальным вопросам современной психологии. В сборнике опубликованы статьи учёных–психологов Узбекистана, педагогов образовательных учреждений.

Книга адресована всем, кто интересуется вопросами психологии. Ответственность за аутентичность представленного материала несёт автор статьи.

© Ярославль, МАПН

ВВЕДЕНИЕ

Современный лидер психологии

33-ий Международный Конгресс «Психология XXI столетия (Новиковские чтения)», посвящен 65-летию профессора Баратова Шарифа Рамазановича. Он проходит с 16 по 18 марта 2025 года в г. Бухаре, Узбекистан.

Баратов Шариф Рамазанович избран руководителем Узбекистанского отделения МАПН в 2013 году (протокол N 04 от 25 апреля 2013).

25 апреля 2013 года на заседании Президиума МАПН в целях развития психологии в регионе и интеграции психологов на межрегиональном уровне было принято решение организовать в структуре Академии Узбекистанское региональное отделение в городе Бухаре и назначить руководителем доктора психологических наук, действительного члена МАПН Шарифа Рамазановича Баратова.

В годы зарождения в Узбекистане практической психологии специалистам очень нужно было такого отделение, объединяющее психологов разных направлений и различной ведомственной принадлежности в единое профессиональное сообщество.

Развитая сеть психологической службы, внедрение передовых психологических технологии, интеграция с лучшими научно-практическими лабораториями мира, с учетом ментальности этноса, с привлечением конкурентоспособных специалистов и ученых обеспечивает должное развитие современной психологии. Филиал Международной академии психологических наук в Узбекистане, включающий в свои ряды известных ученых – кандидатов наук, доцентов, докторов наук, профессоров, PhD докторов, вполне может справиться с поставленными задачами не только образования и науки, но и актуальных проблем общества.

Благодаря усилиям Узбекистанского отделения МАПН журнал «Вестник интегративной психологии» в 2015 году был включен в перечень ВАК Узбекистана (Постановление Президиума ВАК Республики Узбекистан (20.03.2015 г., № 214/2; 18.11.2015 г., №218/5; 22.12.2015 г., №219/5), в котором результаты своих исследований представляют не только ведущие психологи, но и молодые ученые.

Все подготовленные исследовательские работы в течении 12 лет были интересны широкому кругу специалистов, занимающихся вопросами обучения и воспитания подрастающего поколения.

Баратов Ш.Р. родился 22 марта 1960 года в Каганском районе Бухарской области. В 1983г. окончил Бухарский государственный педагогический институт.

В 1990 году защитил кандидатскую диссертацию на тему “Психологические особенности воспитания активно-положительного отношения младших школьников к труду”. В 1998 году защитил докторскую диссертацию на тему “Социально-психологические и научно-практические основы психологической службы в Республике Узбекистан”.

Сегодня Ш.Р. Баратов – один из ведущих ученых психологов, хорошо известный в стране и зарубежном пространстве специалист в области фундаментальных и прикладных направлений психологии. Ему принадлежат свыше 200 научных трудов, в том числе более 10 монографий и учебников. Им разработана концепция психологической службы, которая успешно применяется в образовательных учреждениях Узбекистана.

Баратов Шариф Рамазанович - главный редактор научного журнала «PSIXOLOGIYA», специалист в области социальной психологии и этнопсихологии.

В 2021 году Ш.Р. Баратов открыл частный институт психологии и иностранных языков; в 2024 году журнал «Научный Вестник Бухарского института психологии и иностранных языков» решением Правления ОАК от 29.02.2024 № 351 был утвержден для публикации основных научных результатов докторских диссертаций.

Шестьдесят пять лет - это возраст Мудреца и Учителя, возраст расцвета ученого, то самое Акме, когда весь потенциал и опыт на вершине. Мы знаем, ценим и любим Шарифа Рамазановича не только как профессионала высокого класса и международного уровня, но и как обаятельного, отзывчивого, жизнерадостного человека, оптимиста с огромным чувством юмора и ответственности.

Шариф Рамазанович один из подлинных и признанных корифеев современной психологии, в последние десятилетия поразивший мир своим оригинальным взглядом на сущность и многие измерения психического, известный организатор психологической науки Узбекистана, сочетающего в себе мудрость теоретика и опыт практика. И это доказывает, что профессор Баратов Ш.Р. - еще весь впереди, еще многое откроет и скажет нового, нестандартного, перспективного для науки и практики психологии и педагогики.

Здоровья, Успехов и Счастья Вам, дорогой Шариф Рамазанович!!!

**Президент Международной Академии Психологических наук,
Ректор Университета Интегративной Психологии и Психотерапии (УИПП), доктор
психологических наук, профессор
кафедры социальной и политической психологии ЯрГУ им. П.Г.Демидова
Владимир Васильевич Козлов**

**МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ
ПСИХОЛОГИИ
ИНТЕГРАТИВНАЯ ПАРАДИГМА
ПСИХОЛОГИИ: ТЕОРИЯ И МЕТОД**

МОШЕННИКИ И ЖЕРТВЫ: ВОЗДЕЙСТВИЕ ИЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Алексеева Н.В., Конева Е.В.

Россия

Аннотация. Рассматривается типичный сценарий телефонного мошенничества, основывающийся на применение манипулятивных приемов для создания у жертвы трансового состояния с опорой на ее индивидуально-психологические особенности. Обосновывается гипотеза, согласно которой данная тактика преступников не исчерпывает всего психологического разнообразия криминальных ситуаций, связанных с телефонным мошенничеством.

Ключевые слова: телефонное мошенничество, судебная психологическая экспертиза, психологическое воздействие, манипулятивное воздействие, индивидуально-психологические особенности, совместная деятельность.

Abstract. A typical scenario of telephone fraud is considered, based on the use of manipulative techniques to create a trance state in the victim based on their individual psychological characteristics. The hypothesis is substantiated according to which this tactic of criminals does not exhaust the entire psychological variety of criminal situations related to telephone fraud.

Key words: telephone fraud, forensic psychological assessment, psychological influence, manipulative tactics, individual psychological characteristics, joint activities.

В настоящее время нет необходимости обосновывать высокую актуальность изучения феноменов, связанных с уязвимостью людей к действиям со стороны мошенников. Ответом на этот практический запрос стали многочисленные исследования психологических предпосылок, которые обуславливают поведение людей, добровольно отдающих свои деньги преступникам.

Среди исследований наибольшую часть занимает изучение личности жертв. Главным образом обращается внимание на лиц, подвергшихся телефонному мошенничеству, что неудивительно, если учесть широкое распространение средств мобильной связи, чем и пользуются злоумышленники [Мешкова, Кудрявцев, Ениколопов, 2022]. Обращает на себя внимание разнообразие личностных предпосылок подверженности обману с помощью технических устройств. У разных авторов представления об этих предпосылках частично совпадают, однако они не позволяют составить обобщенный психологический портрет жертв. Отмечаются, в частности, склонность к созависимости, к ощущению себя слабыми, незащищенность, тревожность [Хватов, 2024]; экстравертированность, высокий уровень притязаний, повышенная готовность к мобильным действиям, неудовлетворенность своим социальным положением, дефицит общения, завышенный стандарт потребления [Онищенко, 2005]. В группу риска входят люди, характеризующиеся высокими значениями черты «Добросовестность», наивным оптимизмом, значимостью ценностей безопасности [Мешкова, Кудрявцев, Ениколопов, 2022].

Другое направление исследований лежит в области психических состояний, которые способствуют успешному для преступников общению с жертвами. Помимо очевидных в рассматриваемой ситуации эмоций (преимущественно отрицательных – страх, чувство вины), исследователи упоминают о состоянии, выделенном по иному основанию, а именно о состоянии транса [Психологические аспекты ... , 2024].

Наконец, немалое внимание уделяется средствам воздействия, используемым преступниками в криминальной ситуации. Это широкий спектр манипулятивных приемов, по своей сути абсолютно не уникальных и не отличающихся от манипуляции в других сферах человеческого общения: использование мошенником ключевых слов (напр., уголовное дело, следственный отдел, безопасный счет), эмоционально насыщенная тональность речи (от угрожающей к успокаивающей и обратно) и др.

Отмеченные направления исследования в совокупности позволяют представить наиболее типичную схему киберпреступлений: человек обладает некоторой психической уязвимостью; на ее основе в результате действий преступника возникает состояние, снижающее способность осознавать свои действия и руководить ими; этому способствуют специальные психологические приемы, которыми владеет мошенник. Именно высокая распространенность таких средств воздействия позволяет ученым и практикам разрабатывать рекомендации по распознаванию людьми ситуаций риска и обеспечению своей финансовой безопасности [Психологические аспекты, 2024].

Тем не менее количество попыток различных вариантов кибермошенничества, а также доля удачных для похитителей операций если и уменьшается с течением времени (официальная статистика противоречива), остается высоким. Одной из причин этого является, разумеется, создание преступниками сложных, многоходовых схем, благодаря чему люди, не поверившие первоначальному запросу со стороны мошенника, не выдерживают психологического давления в ходе последующих шагов. Однако указанная психологическая причина уязвимости для мошеннического воздействия не единственная.

Коммуникативная ситуация мошенника и жертвы обычно обозначается как воздействие, что закономерно, поскольку значительные усилия разработчиками и исполнителями мошеннических схем направляются на то, чтобы лишить жертву субъектности. Однако есть основания предполагать, что может иметь место и процесс **взаимодействия**, при котором «вклад» потерпевшего в результат коммуникативного процесса больший, нежели простое подчинение указаниям контактера-преступника. Аргументом в пользу данного предположения служит то, что жертвы производят некую внутреннюю работу, в результате которой они воспринимают криминальную ситуацию как своеобразную совместную деятельность, а именно:

- Конструируется, наделяется определенными чертами образ собеседника. В зависимости от выбранного последним сценария создается имидж помощника, защитника и/или человека, выполняющего важные, социально значимые функции (оперативник, следователь) и/или человека, который доверяет ему, собеседнику, надеется на него, возлагает на него серьезные задачи.

- Формируется представление о самой совместной деятельности (ее структуре, этапах, целях, операциях), строятся прогнозы результатов.

- Рефлексируются собственные мотивы: помочь следствию, оправдать доверие, что не противоречит, разумеется, естественному стремлению обезопасить свои накопления, избежать их потери.

Необходимо добавить, что реализация совместной с преступником деятельности тем более вероятна, что мошенники во многих случаях учитывают в ходе общения (хотя бы в минимальной степени) психологические особенности жертвы: возраст, пол, социальное положение, что актуализирует ее субъектность. Нельзя забывать также, что современные сценарии мошенничества пролонгированы, развернуты во времени, и осознанное взаимодействие жертвы с преступником представляется нам столь же вероятным, как и нахождение потерпевшего в течение нескольких дней или недель под влиянием суггестии. Вряд ли абсолютно необоснованно и предположение, что постфактум многие люди преувеличивают степень своей погруженности в гипнотическое состояние в целях само- и внешнего оправдания своего неосмотрительного поведения.

Одним из авторов данной статьи проанализированы индивидуально-психологические особенности жертв телефонного мошенничества, являвшихся с января по сентябрь 2024 г. подэкспертными отделения амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы ГБКУЗ ЯО «Ярославская областная психиатрическая больница». Маленькая выборка (12 потерпевших по уголовным делам (ст.159 УК РФ) и 1 истец по гражданскому делу о признании сделки недействительной) не позволяет делать статистически достоверные выводы. Однако результаты наблюдения подтверждают изложенные выше теоретические положения, в том числе и «взаимодействующий характер» эпизодов телефонного мошенничества.

Во-первых, подэкспертные обладают индивидуальными особенностями, обнаруженными в исследованиях других авторов: 1. Относительно сохранная когнитивная сфера и интеллект. 2. Средний и выше среднего уровень внушаемости. 3. Просоциальная направленность личности. 4. По индивидуально-типологическому опроснику – часто тревожность, сензитивность, ригидность и лабильность. 5. Импульсивность в способах действия в сочетании с аффективной ригидностью. 6. В субъективно сложных, нестандартных и фрустрирующих ситуациях склонность к реакциям растерянности, запаздыванию ориентировки и принятия решений; податливость в случае директивности или неопределенности. 7. Чувство одиночества, избирательность в общении, внутренняя форма переживания эмоций, неумение отказывать. 8. Наивность и признаки субъективизма суждений, элементы магического мышления.

Во-вторых, в рассказах жертв присутствуют признаки трансового состояния: они отмечали «шокирующий» характер первого звонка посягателей; на следующем этапе уверенный голос якобы представителя либо Центробанка, либо силовых структур успокаивал, внушал доверие и уверенность в поправимости ситуации; после этапа установления контакта и присоединения следовал этап ведения жертвы путем ее систематического инструктирования; общение с жертвой носило интенсивный, практически непрерывный характер как посредством телефонных звонков, так и в мессенджерах; происходило нагнетание напряжения, требующего разрядки, и последующее облегчение на этапе совершения заданных действий.

Наконец, немалое значение имело создание мошенниками информационного поля выполнения специального задания с обязательным условием неразглашения информации, формирование мотива содействия спецслужбам. Уверенность жертв в выполняемой миссии была столь высока, что работники банка, службы безопасности, риэлторы, пытающихся разубедить их, расценивались как мошенники. Это обстоятельство подтверждает психологическую включенность жертв в совместную с мошенниками деятельность.

Высоко вероятно, что классический сценарий преступного посягательства (применение манипулятивных приемов для создания у жертвы трансового состояния по возможности с опорой на ее индивидуально-психологические особенности) более распространен, чем вовлечение жертвы в процесс совместной деятельности, однако нельзя исключать и то, что реальные криминальные ситуации отличаются меньшей стандартностью и стереотипностью, чем принято считать. Одним из подтверждений этому предположению служит, в частности, высокое разнообразие индивидуальных характеристик жертв телефонного мошенничества, частично противоречащих друг другу. Рассмотрение данной версии как имеющей право на существование позволяет реализовать новые направления как в диагностике, так и в профилактике психологических предпосылок виктимного поведения в ситуациях телефонного мошенничества.

Литература.

1. Мешкова Н. В., Кудрявцев В. Т., Ениколопов С. Н. К психологическому портрету жертв телефонного мошенничества //Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2022. №. 1. С. 138-157.

2. Онищенко О. Р. Манипулирование сознанием и поведением жертв при мошенничестве. Автореф. дисс. ... канд. психол. н. Рязань, 2005.

3. Психологические аспекты противодействия телефонному мошенничеству в финансовой сфере: методические материалы /Авторы-составители: Баранцев С.П., Медяник О.В., Низовских Н.А., Николаева О.А. – Киров, Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Кировской области, 2024.

4. Хватов А.Э. Избегайте быть доступными// Психологическая газета. 26.12.2024.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕСТИКУЛЯЦИИ В УЗБЕКСКИХ ЯЗЫКАХ

*Ахмедова М.Х., Рузибоева Н.К.
г.Ташкент, Узбекистан*

Аннотация. В этой статье представлен язык тела, изучаемый исследователями в рамках невербального общения, и их различные классификации. В общении выражается особое внимание к невербальным сигналам, которые передаются не словами, а жестами, мимикой, движениями тела и т. д. О том, что эти сигналы способны выразить чувства, намерения и многие другие социальные характеристики, свидетельствуют также национальные, социальные, возрастные особенности и различия жестов в узбекском языке.

Ключевые слова: жесты, психолингвистика, невербальное общение, вербальное общение, язык тела, кинесика, национальные жесты.

Annotation. This article presents the body language studied by researchers in the framework of non-verbal communication, and their various classifications. In communication, special attention is paid to non-verbal signals, which are transmitted not by words, but by gestures, facial expressions, body movements, etc. The fact that these signals are able to express feelings, intentions and many other social characteristics is also evidenced by national, social, age-related features and differences in gestures in the Uzbek language.

Keywords: gestures, psycholinguistics, non-verbal communication, verbal communication, body language, kinesics, national gestures.

Вводные. В процессе вербального общения всегда присутствуют невербальные проявления, которые хоть и кажутся на первый взгляд вторичным источником информации, но зачастую от них напрямую зависит успех и эффективность общения. Они предоставляют важную информацию о таких вещах, как намерения собеседника, эмоциональное состояние, характер и отношение к чему-либо или кому-либо. Невербальное поведение, которое мы обычно используем в общении, то есть жесты возникают спонтанно и часто производятся напрямую.

Этот аспект невербального общения давно интересует ученых. В прошлом веке исследователи обнаружили, что жесты могут раскрыть много информации о личности и эмоциональном состоянии человека. В настоящее время психология жестов — это полноценная наука, изучающая как универсальное поведение, понятное всем людям, так и особенности, присущие конкретным культурам.

Анализ литературы по теме.

Классические исследования, такие как в книге А. Пиза "Язык тела" подробно объясняется, что именно означают жесты рук [6.4].

В рамках символического интеракционизма, одного из крупнейших социологических движений середины 60-х годов, Р. Birdwhistel был одним из первых, кто научился общаться, принимая во внимание движения тела, жесты и позы. Он создал направление изучения невербальной коммуникации и назвал его "кинесика" (от древнегреческого-движение [7.93]. Альберт Меграбян обнаружил, что передача информации составляет 7% с помощью вербальных средств (только слова), 38% с помощью голосовых средств (включая тон голоса, интонацию голоса) и 55% с помощью невербальных средств [4.72-76].

Начиная с 1970-х и 1980-х годов несколько исследователей изучали жесты рук, называемые невербальными, которые случайным образом сопровождают речь. Этот жест и речь происходят из одной и той же когнитивной структуры и прочно связаны с мышлением [12].

Жест определяется в толковом словаре узбекского языка следующим образом: - язык жестов (движение тела), основанный на выражении мысли жестом, без звуков речи, намекая на жест, намекая на определенное действие; Жест — это выражение чего-либо, поощрение и т. д.к. кивок или жест, сделанный движением лица, глаз, бровей, рук [9.203].

Понятие "жест" (от лат. *gestus* - движение тела) относится к определенному движению человеческого тела или какой-либо его части, имеющему соответствующее значение. Наиболее часто и широко используемые жесты включают в себя параллельное использование тела и рук для изменения ритма речи, силы голоса, выделения и акцента определенных слов и фраз.

В разных странах жесты являются основой невербального общения и имеют разное значение и толкование: в одной стране определенный жест трактуется положительно, а в другой-может быть истолкован как грубый и оскорбительный. Внутренний мир человека, его язык тела и жесты взаимосвязаны. Часто рефлекторный характер реакций человека не позволяет ему полностью контролировать свои жесты, позу тела и мимику.

Термин "жест" иногда используется для обозначения всех движений тела, включая мимику и пантомиму, а понятие жеста (жестикуляции) применяется к движениям рук [5.250].

Методика исследования. В рамках символического интеракционизма, одного из крупнейших социологических движений 60-х годов прошлого века, была представлена концепция R.Birdwhistel. Он также был одним из первых, кто научился общаться с учетом движений тела, жестов и позиций. Он создал направление изучения невербального общения. Он назвал это "кинесика" (древнегреческий - движение) [10]. Исследователь предложил рассматривать "кинь" или кинему как элементарную семантическую единицу (аналог фонемы в лингвистике). R.Birdwhistel предположил, что, несмотря на разнообразие взаимодействий между людьми, все символические взаимодействия кажутся одинаково ограниченными, при этом 50-60 процентов элементарных движений человеческого тела состоят из жестов или положений тела. Эти идеи специалистов являются методологией исследования.

Анализ и результаты. Жесты рук во время разговора являются одним из инструментов межрасового общения и помогают понять других людей, даже не зная их языка. Часто использование жестов также требует осторожности, поскольку они могут иметь совершенно противоположное значение для представителей разных национальностей. Считается, что многие основные жесты одинаковы во всем мире. Однако есть и «национальные жесты», которые проявляются в том, что разные культуры используют разные жесты для выражения одних и тех же понятий.

Живое использование жестов во время общения способствует повышению эмоционального состояния речи и делает ее незабываемой. Движения рук то есть жесты помогают не только выразить содержание высказываемой мысли, но и передать все чувства говорящего. Это способствует лучшему восприятию информации аудиторией. Однако чрезмерно используемые жесты могут отвлечь аудиторию от сути сказанного. Чрезмерные жесты усиливают зрительное восприятие и затрудняют понимание передаваемой информации. Оптимальное количество жестов создает более сбалансированное впечатление и повышает эффективность общения.

Жесты, сопровождающие слово, также называются невербальными. Он проявляется синхронно с элементом предложения, который говорящий считает важным. Жест и слово одновременно отражают одну и ту же идею, но не обязательно выражают одни и те же аспекты. Использование жестов для передачи визуальной информации очень распространено. Обычно мы используем их, когда хотим поговорить о форме, размере или расположении объекта. Например, если мы говорим "твои очки там" или "здесь", наши слова сопровождаются жестом, указывающим на место (часто через указательный палец). узбекский русский. Таким образом, наш собеседник интерпретирует соответствующую информацию посредством жестов, которые он видит. Это практически одинаково для разных народов и для разных возрастов. Например, маленькие дети лучше понимают новую и особенно сложную для них невербальную информацию, если ее сопровождают жесты.

Важно понимать последовательность жестов. Это позволяет более четко видеть позицию человека, с которым вы общаетесь, благодаря последовательности. Мы можем понять, как наши слова воспринимаются нашим собеседником, то есть с одобрением или враждебностью, открыто или закрыто, или со скукой. Например, один из ведущих экспертов

по невербальной коммуникации Стивен Бунар, изучая характерные жесты президентов Франции, пришел к следующему выводу: "В то время как Франсуа Олланд и Николя Саркози склонны говорить правой рукой, Эммануэль Макрон говорит левой рукой: "правая рука используется для убеждения, а левая рука выражает сострадание и искренность" [7].

Считается, что многие базовые жесты одинаковы во всем мире. Однако идентичность национальных жестов также существует, что проявляется в том, что разные культуры используют разное поведение для выражения одних и тех же концепций.

Но несмотря на то, что конкретное значение отдельных жестов в разных культурах различно, во всех культурах существуют похожие жесты, которые Н.И.Смирнов классифицирует:

- коммуникативные (приветствие, прощальные жесты, привлечение внимания, запрет, утвердительный, отрицательный, вопросительный и т.д.); они дают различную информацию, будучи информативными. Не случайно И.Кант назвал руку "видимой частью мозга". Например, в деловом мире рукопожатие используется не только как приветствие, но и как символ соглашения, знак доверия и уважения к деловому партнеру.

- модальный, то есть оценивающий и реагирующий (жесты одобрения, удовлетворения, доверия и недоверия и т.д.); например, положить руки за спину и завязать запястья - к ощущению превосходства; "ущипнуть" верхнюю часть носа - знак того, что он глубоко сосредоточен и т.д.

- изобразительные жесты, имеющие смысл только в контексте речи. Например, указание направления рукой [8. 210-247].

Несмотря на то, что индивидуальный смысл приветствия в узбекской национальной культуре по-своему одинаков, исполнение жестов бывает разным. В нем можно выделить такие, как возрастной период, пол, положение, социально-экономический статус.

Приветствие пожилых женщин отличается от их возраста величиной, преобладанием уважительных, почтительных черт. Пожилые, пожилые женщины просят, поднимая обе руки вверх и несколько раз слегка похлопывая ладонями по плечу человека, которого они хотят поприветствовать перед собой. Но могут быть частичные изменения в поведении по отношению к приветствующему. Если рядом с собой старухи, старухи приветствуют друг друга, жесты повторяются аналогично друг другу. Обе старухи поднимают руки вверх. Обычно пожилая женщина приветствует второго человека, слегка похлопывая его ладонями по плечу и поворачивая плечи головы в ту и другую сторону. Второй человек, которого спрашивают, также выполняет те же действия в последовательности. Эти действия также выражаются словами одновременно. Здравствуйте, фраза: Вы в порядке, у вас хорошее здоровье, в квартирах тихо, дети, внуки, приходите и так далее-все подробно описано. Просят гораздо дольше.

Поведение частично изменится, если женщина того же возраста поприветствует более молодого мальчика или более молодого мужчину. В нем женщина может поприветствовать парня, похлопав ладонями по правому или левому плечу одной рукой. Но в это время мужчина или молодой человек кладет правую руку на грудь и наклоняет голову и плечи вперед. Они произносят короткие ответы на слова пожилого человека, такие как "спасибо", "хорошо", "да", "нормально".

Приветствие взрослых мужчин будет отличаться от женского. Пожилые мужчины, старики, наклоняют туловище перед собой и двигают головой вниз и вверх, или просят покачаться. Слова становятся короче, лаконичнее, ограничиваются такими словами, как "Здравствуйте", "вы здоровы", "вы в порядке".

Если есть близкие родственники, дорогие, уважаемые люди, с которыми у них сложились близкие отношения, жестов приветствия будет больше, выражение слов-сравнительно дольше. Жесты таких стариков будут похожи между собой. Слегка наклоняя голову и туловище перед собой, обе руки вытягиваются вперед и просятся, взяв правую руку приветствующего человека между ладонями. Приветствие не длится так долго, как у женщин, когда они говорят, подтверждая свое поведение словами. Они заканчиваются более

короткими и лаконичными словами. Можно сказать что-то вроде: “вы здоровы”, “все в порядке”.

Частичное изменение также наблюдается, когда старики здороваются с более молодыми мужчинами. В нем старик приветствует, вытягивая вперед только одну руку (обычно правую). В это время молодые мужчины наклоняют голову и туловище перед собой и просят руки приветствующих стариков, протягивая обе руки между ладонями. В этом месте пожилой человек говорит меньше. Он может сказать такие слова, как “ты в порядке”, “как самочувствие”. Но молодые парни просят сказать больше слов, чем мужчины. Начинает обращение с таких слов, как: “Здравствуйте”, “отец”, “Дода”, “дядя”. Расспрашивает старика подробно о его состоянии. Проявляет уважение и почтение.

Если углубиться в эту ситуацию приветствия, можно проследить выражение таких черт личности, как социальное, экономическое положение, положение, карьера, в дополнение к характеристикам, присущим возрастному периоду. При этом у людей с более высоким материальным обеспечением, положением, карьерой будет меньше действий, жестов, более высокая наблюдательность, как у “пожилых” людей. И наоборот, более бедные, подчиненные лучше справляются с коммуникацией, как “молодые люди”.

Но всем известно, что человек с высокой духовностью ни в коем случае не теряет своей искренности. Человеческий характер таких людей остается высоким независимо от уровня их знаний, экономического обеспечения, положения.

В наши дни можно наблюдать очень интересную ситуацию, когда приветствуют мальчиков, особенно в подростковом и подростковом возрасте. При взаимном приветствии с такими людьми, как толстый друг или близкий товарищ, одноклассник, однокурсник, выполняют ряд движений правой рукой с участием ладони и пальцев. Кулаками, противоположные друг другу; кулаками, опущенными руками сверху вниз и, наоборот, поднятыми снизу вверх, приветствуют, встречая большим, средним пальцами, ладонями, в конце наклоняют голову вперед и сталкивают лоб в стороны. Такое поведение означает преобладание в друзьях таких черт, как взаимная самооценка, близость, тоска, уважение. Более того, словарный запас этих друзей очень скудный и короткий. Только такие слова, как “Привет”, “как ты”, “ты остаешься”, “ты идешь”.

У удавов того же возраста, то есть подростков, девочек-подростков, можно наблюдать приветствие в очень простой позе. Они приветствуют друга или друга, сжимая ладони, вытянув правую руку вперед. Но они также выражаются короткими словами, как мальчики. Это могут быть такие слова, как “Привет”, “как ты”, “ты в порядке”.

Сейчас, когда уделяется внимание процессу взаимного приветствия детей младшего возраста, вышеперечисленные выражения не наблюдаются. Они не приветствуются ни в присутствии руки, ни словами. Дети детсадовского возраста приветствуют только взглядом, взглядом. Они смотрят друг на друга и наблюдают друг за другом. Затем они участвуют в игре без слов, адаптируя свое поведение.

Половое различие жестов приветствия ярко выражено в узбекских национальных особенностях. Мужчины всегда приветствуют друг друга рукопожатием, независимо от того, знакомы они или нет. Женщины почти нежимают друг другу руки с мужчинами. Он может просто поздороваться со своими близкими, пожав им руку или похлопав по плечу. По традиции приветствуют словами, наклонив голову вниз. Также приветствуют, снова положив правую руку на грудь и наклонив голову.

Когда женщины приветствуют друг друга, близкие обнимаются и целуются. Некоторые приветствуют друг друга, похлопывая по плечу или держась за талию. Только у них будет много приветственных речей. Он подробно спрашивает о здоровье человека, работе, доме, членах семьи.

Это означает, что, как упоминалось выше, приветственные жесты у каждого человека будут отличаться в зависимости от таких факторов, как возраст, пол, статус, социально-экономический статус. Например, можно сказать, что новая невеста приветствует членов семьи, ученик приветствует своего учителя, а пациент приветствует доктора.

В узбекском языке существует множество устойчивых выражений, возникших на основе свободных выражений, которые называют тот или иной жест. Они, становясь фразеологизмами, выражают состояние человека, его удивление, равнодушие, смущение, недовольство и другие эмоции, а также различные действия. Например: наклонить голову вниз, повернуть голову, поднять голову, поднять руку, раздвинуть руку, опустить руку, положить руку на грудь, напугать, пожав пальцем.

Невербальное общение-одно из средств, с помощью которого человек выполняет задачу выражения своего "я", регуляции межличностных влияний и отношений, создания образа коммуникативного спутника и уточнения вербального сообщения, изучение языка жестов помогает не только в межличностных отношениях, но и в профессиональной сфере - переговорах, торговле, посредничестве.

Выводы и предложения. Осознание невербальных сигналов позволяет лучше понять собеседника, улучшить взаимопонимание и, в конечном итоге, найти более эффективные решения конфликтов. Таким образом, умение интерпретировать язык тела-ценный навык, который обогащает наше общение и помогает создавать более гармоничные отношения.

Таким образом, психолингвистический анализ представляет собой важный аспект жестов. Это облегчает не только общение, но и понимание, обработку и передачу информации.

Поэтому не будет бесполезно осознавать значение жестов и быть более внимательным или бдительным.

Литература.

1. Ахмедова М.Х. Влияние развития общества на изменения в языке // научные исследования и инновации.2023/4/10 №2. В 21-26
2. Ахмедова М.Х. Этимологические и психолингвистические особенности национального языка // Central Asian Research Journal for Interdisciplinary Studies (CARJIS) 2021. Б.49-54
3. Ахмедова М.Х. Вопросы совершенствования языковой культуры в развитии общества // вопросы преподавания узбекского языка как государственного и иностранного в эпоху цифровизации: отечественный и зарубежный опыт. Конференции, Vol. (2024): 1(10), 680-683.
4. Игебаева Ф.А. Язык жестов в деловом общении. /Актуальные вопросы профессиональной коммуникации в государственном и муниципальном управлении. Сборник научных статей научно-практической конференции. – "Экономика и социум" №1(20) 2016. 1112 Уфа: БАГСУ, 2010. – С.72 - 76)
5. Лабунская В.А. Невербальное поведение / Ростов н/д., 1986. – 250с
6. Пиз А. -Ташкент: Творческий дом издательства имени Гафура Гуляма, 2015. – С.4.
7. Рузиева Н.К. Исследование психолингвистических параметров невербальной коммуникации на материале узбекского и французского языковых континуумов // Журнал гуманитарных и естественных наук 2024. – № 9 (04). – С. 90-100
8. Смирнова Н.И. Сопоставительное описание элементов русской и английской кинетической коммуникации. В кн.: Национально-культурная специфика речевого поведения. - М.: Наука, 1977. - С.210-247.
9. Толковый словарь узбекского языка. А.Под редакцией Мадвалиева (2006-2008) 203bet. Государственное научное издательство "Национальная энциклопедия Узбекистана".
10. Фролова М.М. Психология. Учебное пособие для ВУЗов - М.,2008.
11. Akhmedova M. Kh. Psycholinguistic Features of Slang Vocabulary in the National Language // Eurasian Scientific Herald (ESH) is an Open Access. Vol. 7 (2022): ESH. S.205-208
12. David McNeill, Hand and Mind: What gestures reveal about thought, Chicago, The University of Chicago Press, 1992.

COGNITIVE FUNCTIONS OF CONSCIOUSNESS

Agafonov A.Y.

Russian

Abstract. *The interaction of consciousness and the unconscious is one of problems of the science of consciousness. If many cognitive processes can be effective without the participation of consciousness, then what are its specific functions? It is proposed to consider as such a) the choice at the current moment of time from a set of unconscious representations of a single option and b) verification of the choice made.*

Keywords: *functions of consciousness, cognitive unconscious, awareness.*

Аннотация. *Взаимодействие сознания и бессознательного является одной из проблем науки о сознании. Если многие когнитивные процессы могут быть результативными без участия сознания, в чем тогда состоят его специфические функции? В качестве таковых предложено считать а) выбор в текущий момент времени из множества бессознательных репрезентаций единственного варианта и б) проверка сделанного выбора.*

Ключевые слова: *функции сознания, когнитивное бессознательное, осознание.*

In the science of consciousness it is customary to distinguish between “easy” and “difficult” problems. According to D. Chalmers, the “easy” problems are those research problems that are solved by representatives of cognitive science. The ability to distinguish, categorization, attention management, etc., – are all easy problems [Chalmers, 1995]. The difficult problem requires an explanation of the nature of subjectivity: why does the neuronal activity of the brain generate subjective experience that cannot be observed from a third-person perspective? N. Block believes that we are still unable to explain what it means to be in a conscious state, such as feeling pain or seeing red [Block, 2007]. There have been fierce debates around this difficult problem for the last years and, despite the development of neuroscience, we can hardly speak of notable progress so far [Vasiliev, 2009].

The interaction of conscious and unconscious processes is no less important problem. To date, a considerable amount of data has been accumulated that demonstrate the possibilities of unconscious information processing [Allakhverdov, Voskresenskaya, Naumenko, 2008]. If cognitive actions can be effective without the involvement of consciousness, then why be conscious? (Note that the question “why?” can be answered by remaining on the positions of functionalism, while the limitations of this approach clearly reveal themselves when explaining the nature of phenomenal consciousness).

Earlier, the position was substantiated according to which the special role of consciousness in cognitive activity consists in the verification of one of many unconscious hypotheses about the world [Agafonov, 2007]. All representations are generated by a special block of the mind, which, following J. Piaget, can be called “cognitive unconscious”. Until the moment of realization, information exists in the unconscious, and then it is only selected for realization. “Cognitive unconscious” is an ideal theorist who puts forward many ideas at the same time. Consciousness, on the other hand, can be compared to an experimenter who, by selecting and testing a particular hypothesis at a given moment in time, obtains a certain result (conscious experience).

There are data indicating the plausibility of the above functional differences between consciousness and unconsciousness. It has been established that, although a person is capable of realizing only one image of a dual figure (e.g., “vase-face”), until the moment of realization, he or she can simultaneously unconsciously understand both meanings [Kudelkina, 2008]. A number of experiments have used polysemous words as realized or masked primes [Marcel, 1980; Swinney, 1979]. It was found that all meanings of a word with lexical ambiguity are activated prior to realization, and only then the choice of one meaning is made. Commenting on the findings, S. Dehaene notes: “Unconsciously the brain offers options, consciously - makes a choice” [Dehaene, 2018, p. 88].

So, the unconscious simultaneously constructs a multitude of representations. The need to perform mental or motor actions requires overcoming this redundancy. Due to the fact that it is impossible to realize reality in different ways simultaneously, different realized states cannot be experienced simultaneously, so qualia at the moment of the current present must be the only one. Thus, the emergence of conscious experiences is dictated by the necessity to choose the only way of understanding at the current moment of time, as well as by the requirement of subsequent verification of this choice.

Bibliography.

1. Block N. Consciousness, Function, and Representation: Collected Papers. Volume 1: MIT Press. – 2007.
2. Chalmers D.J. Facing Up to the Problem of Consciousness // Journal of Consciousness Studies. – 1995. – № 2(3). – P. 200-219.
3. Marcel A.J. Conscious and preconscious recognition on polysemous words: Locating selective effects of prior verbal contexts // Attention and Performance VIII (Ed. R.S. Nickerson) – NJ: Erlbaum. – 1980. – P. 435-458.
4. Swinney D.A. Lexical access during sentence comprehension: Reconsideration of context effects // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior – 1979. – № 18. – P. 645-659.
5. Агафонов А.Ю. Когнитивная психомеханика сознания, или как сознание неосознанно принимает решение об осознании. – Самара: ИД «Бахрах-М», 2007. – 336 с.
6. Аллахвердов М.А., Воскресенская Е.Ю., Науменко О.В. Сознание и когнитивное бессознательное // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. – 2008. – Вып. 2. – С. 10-19.
7. Васильев В.В. Трудная проблема сознания. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 272 с.
8. Деан С. Сознание и мозг. Как мозг кодирует мысли. М.: Карьера Пресс, 2018. – 416 с.
9. Куделькина Н.С. Восприятие многозначной информации как предмет психологического исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. – 2008. – Вып. 4. – С. 268-277.

ПРИМЕНЕНИЕ РАСЧЕТОВ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

*Балчугова Альбина Фуатовна
Россия*

***Аннотация.** В статье рассматриваются возможности применения методов математической статистики в психолого-педагогических исследованиях, позволяющие количественно оценить полученные в ходе исследовательской работы экспериментальные данные с целью установления какого либо феномена и подтверждения либо отклонения выдвигаемой нами гипотезы касательно психолого-педагогического эксперимента. В исследованиях мы прибегаем к способу математической обработки результатов психолого-педагогического эксперимента с учетом выбранного вида измерений: шкалирование и методика расчета среднего арифметического и стандартного отклонения полученного в ходе исследования величин.*

***Ключевые слова:** Средняя величина, стандартное отклонение, выборка, распределение, ранжирование, группировка, сравнение, вариации.*

***Annotation.** The article discusses the possibilities of using mathematical statistics methods in psychological and pedagogical research, allowing us to quantitatively evaluate the experimental data obtained during the research work in order to establish any phenomenon and confirm or reject the hypothesis we put forward regarding the psychological and pedagogical experiment. In our*

research, we resort to the method of mathematical processing of the results of the psychological and pedagogical experiment, taking into account the selected type of measurements: scaling and the method of calculating the arithmetic mean and standard deviation of the values obtained during the study.

Keywords: *Average (mean), standard deviation, sampling, distribution, ranking, grouping, comparison, variation.*

Математическая статистика — это раздел математики, который занимается обработкой и анализом данных. В психолого-педагогических исследованиях математическая статистика используется для того, чтобы сделать выводы на основе полученных данных и подтвердить или опровергнуть гипотезы.

Применение величин математической статистики – это возможность находить для некоторых явлений не только качественные, но и количественные характеристики. В психолого-педагогических науках многие процессы обучения и воспитания характеризуются высокой вариативностью из-за объективных и субъективных факторов. Очень часто обработка количественных данных и полученные при этом выводы могут объективно доказать или опровергнуть выдвинутую гипотезу.

При использовании методов математической статистики следует иметь в виду, что сама статистика не раскрывает сущности явления и не может объяснить различия и причины их возникновения. Статистические методы используются для количественной характеристики явлений. Чтобы сделать выводы и заключения, необходим качественный анализ.

В любых точных науках измерение сводится к сравнению данной величины с ее эталоном, однородной величиной принятой за единицу. А для психолого-педагогических параметров (признаки, качества, свойства) таких единиц не имеется, о них можно судить лишь косвенно или опосредованно.

Вот несколько примеров того, как можно использовать математическую статистику в психолого-педагогических исследованиях:

- Анализ результатов тестирования позволяет увидеть тренды, зависимости и значимые отличия между группами участников исследования.
- Сравнение двух групп (экспериментальной и контрольной) позволяет определить, есть ли статистически значимые различия между ними.
- Корреляционный анализ позволяет выявить связь между двумя переменными.
- Регрессионный анализ позволяет предсказать значение одной переменной на основе другой переменной.
- Дисперсионный анализ используется для сравнения средних значений нескольких групп.
- Факторный анализ помогает выявить скрытые факторы, которые влияют на данные. Хорошо используется при анализе результатов опросов или анкет.
- Кластерный анализ позволяет разделить данные на группы на основе сходства.
- Непараметрические методы используются, когда данные не соответствуют нормальному распределению, что часто бывает при анализе качественных данных.
- Статистические тесты позволяют проверить гипотезы о данных.

Целью любого эксперимента является определение качественной и количественной связи между исследуемыми параметрами, либо оценка численного значения какого-либо параметра.

Иногда зависимость между величинами становится известна по результатам теоретических исследований. Обычно формулы, выражающие эту зависимость, содержат некоторые постоянные значения, которые и надо получить в ходе опыта.

Эмпирические же исследования показывают неизвестную функциональную связь между переменными величинами на основе собранных данных эксперимента. Однозначно определить неизвестную функциональную зависимость между переменными невозможно. Поэтому целью математической обработки результатов психолого-педагогического

эксперимента является не нахождение истинного характера зависимости между переменными и значение абсолютной величины какой-либо константы, а представление результатов наблюдений в виде наиболее простой формулы с оценкой возможной погрешности ее использования.

Выборка – небольшое количество элементов, отобранных с помощью научных методов так, чтобы она была репрезентативной. Обычно для этого проводят проверку статистических гипотез о принадлежности выборок одной генеральной совокупности или о равенстве средних.

Данные – основные элементы, подлежащие анализу. Это могут быть количественные результаты, свойства, место в той или иной последовательности, то есть любая информация, которая может быть классифицирована и статистически обработана.

Существует три типа данных: Количественные (их можно распределить по шкале с равными интервалами); Порядковые (распределяются в определенном порядке); Качественные (важна количественная оценка частоты их встречаемости).

Из всех типов данных только количественные можно анализировать с помощью методов статистической математики, в основе которых лежат параметры. Число данных должно быть достаточно и распределение данных нормальным.

Построение распределение – разделение первичных данных, полученных при выборке, с целью получить обобщенную упорядоченную картину, позволяющих их классифицировать.

При выборе метода математической обработки результатов психолого-педагогического эксперимента учитывается вид измерения. Применяются четыре основных способа измерения, связанные с различными правилами, называемые измерительными шкалами. Их называют шкалами наименований, порядка, интервалов и отношений. Измерения, выполненные по первым двум шкалам, являются качественными, а измерения, получаемые с помощью двух последних шкал – количественными.

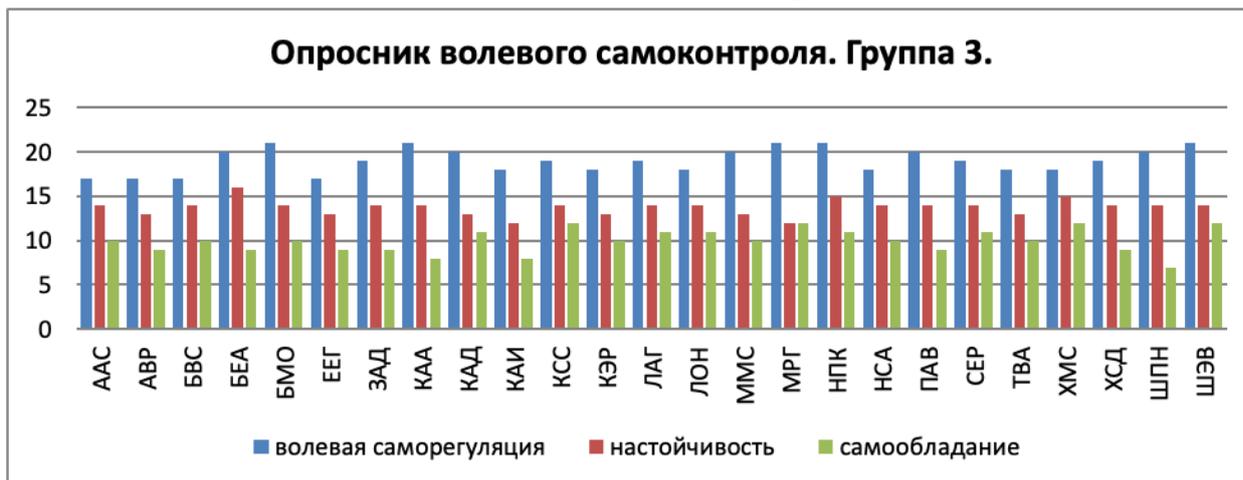
В психолого-педагогических исследованиях наиболее употребительными являются шкалы наименований, порядка и интервалов. Качественная и количественная оценка может быть получена с помощью поэлементного и пооперационного методов анализа. Они служат основой для осуществления статистических расчетов по шкалам наименований и порядка.

Так, большинство числовых характеристик в математической статистике применяются в том случае, когда изучаемое свойство или явление имеет нормальное распределение, которое характеризуется симметричным расположением значений элементов совокупности относительно средней величины. В виду недостаточной изученности психолого-педагогических явлений, законы распределения по отношению к ним, как правило, неизвестны.

Важно отметить, что выбор метода математической статистики зависит от конкретной задачи и типа данных. Перед тем как начать анализ, необходимо определить цель исследования и сформулировать гипотезы, которые будут проверяться.

Например, в нашем исследования цель - изучить структуру волевых качеств, уровень их проявления в старшем подростковом возрасте. Отслеживание изменений уровней волевых качеств с учетом результатов тестирования старших подростков до и после работы с функциональной моделью позволила отследить эффективность работы с ней.

Для определения уровня развития волевой саморегуляции использовался опросник «Волевого самоконтроля» (ВСК), авторы: Зверков А.Г., Эйдман Е.В. Где уровень развития волевой саморегуляции понимается как мера овладения собственным поведением в различных ситуациях, способность сознательно управлять своими действиями, состояниями и побуждениями.

Очень удобно, построив соответствующие диаграммы, отслеживать персональные изменения у каждого подростка. Что поможет выстраивать персональную работу индивидуально с каждым, так наглядно видно все изменения у каждого подростка.

Уровень развития волевой саморегуляции может быть охарактеризован в целом и отдельно по таким свойствам характера как настойчивость и самообладание. Настойчивость и самообладание определяются в сопоставлении со средними значениями каждой из шкал.

Средние значения свойств характера 1 группы:

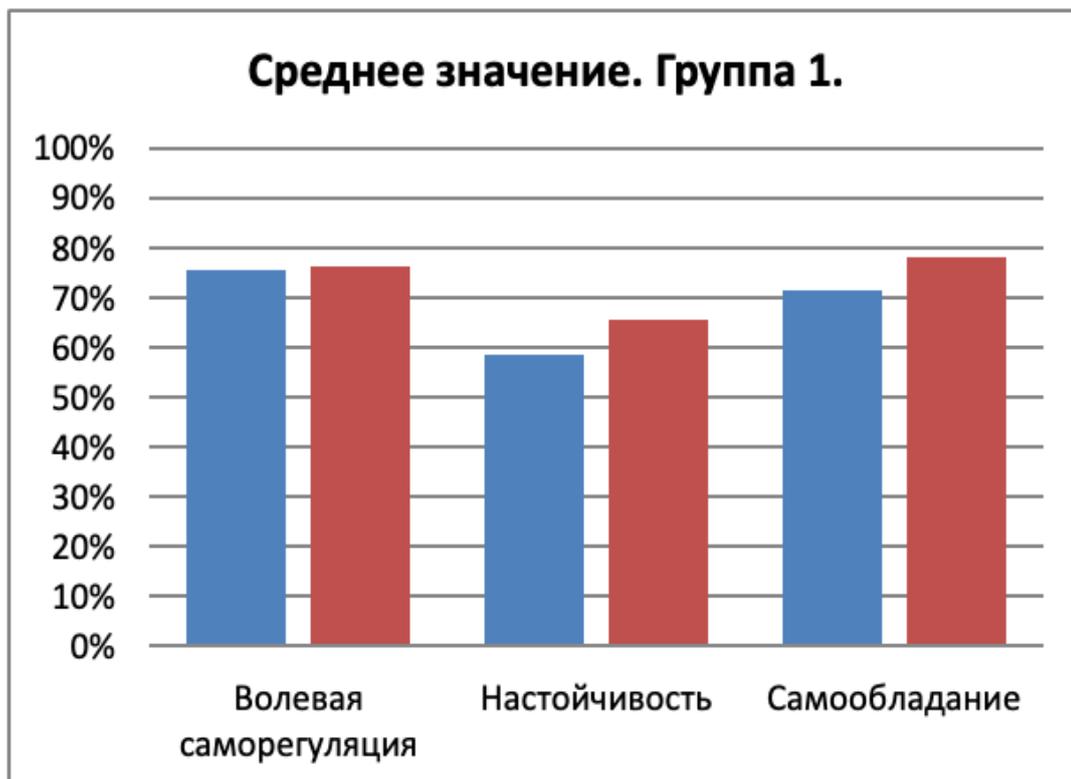
настойчивость – $(59\% \pm 11,1\%)$ и $(66\% \pm 9,4\%)$,

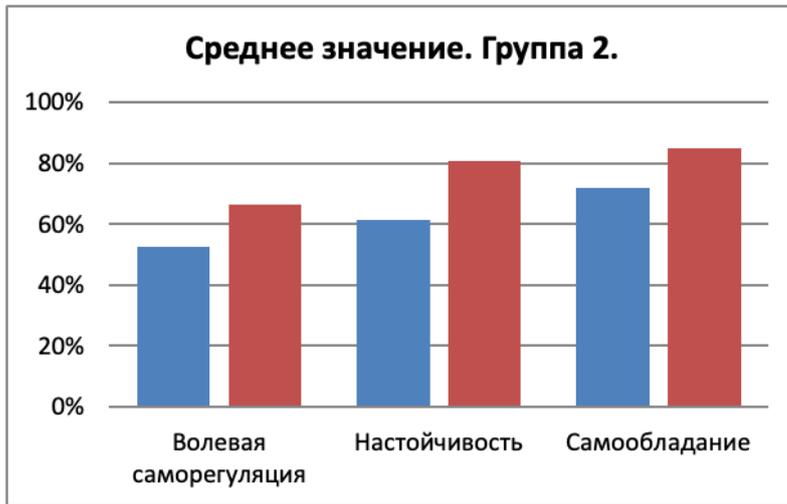
самообладание – $(71\% \pm 8,2\%)$ и $(78\% \pm 7,4\%)$.

Средние значения свойств характера 2 группы:

настойчивость – $(61\% \pm 8,9\%)$ и $(81\% \pm 7,5\%)$,

самообладание – $(72\% \pm 8,9\%)$ и $(85\% \pm 7,5\%)$.

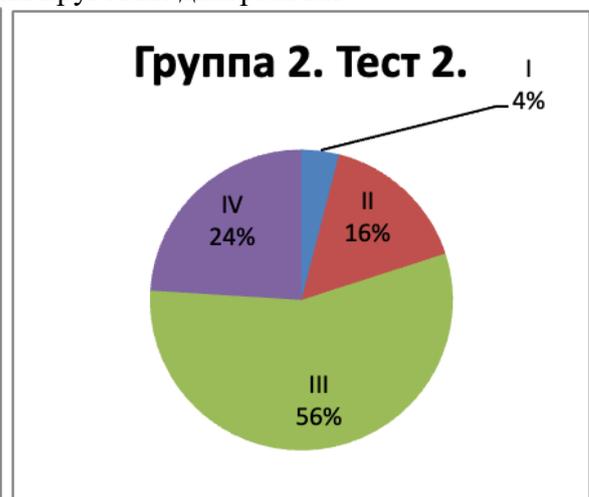
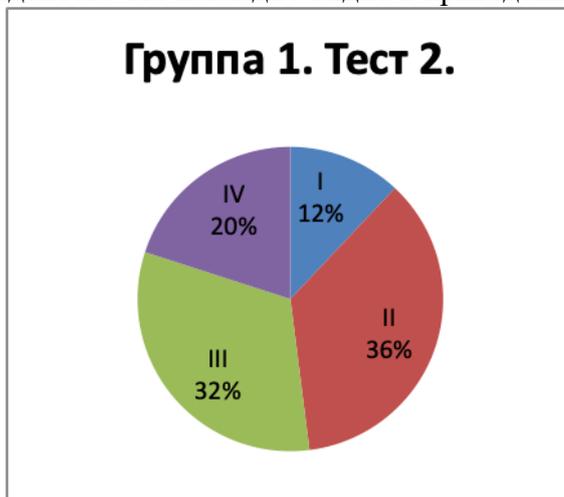
Особенно интересно для анализа сравнение изменений значений свойств. Разница изменений в разных группах хорошо видна на диаграммах и подтверждается значениями, приведенными в таблице:

Группа	Настойчивость			Самообладание		
	Тест 1	Тест 2	разница	Тест 1	Тест 2	разница
Группа 1	59%	66%	7%	71%	78%	7%
Группа 2	61%	81%	20%	72%	85%	13%

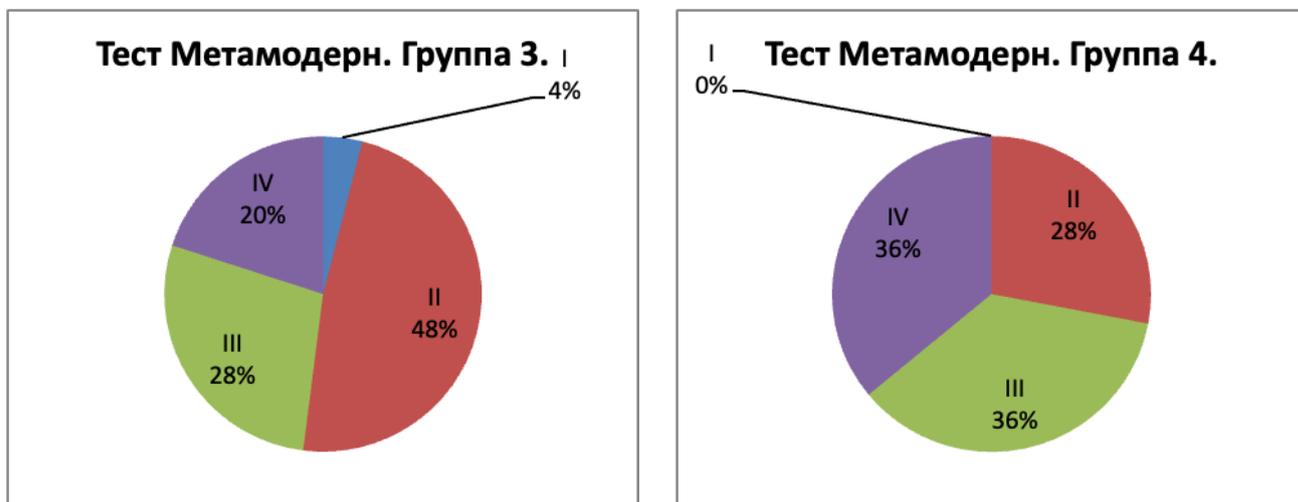
И на диаграмме и в таблице четко отслеживается подтверждение нашей гипотезы об эффективности работы с нашей функциональной моделью. Мы видим, что стремление к завершению начатого дела (субшкала Настойчивость) стала проявляться больше на 20% в Экспериментальной группе, в то время как в Контрольной группе всего на 7%. А это значит, ребята научились рефлексировать личные мотивы, распределять свои усилия и контролировать свои поступки. Также уровень произвольного контроля на эмоциональные реакции и состояния (субшкала Самообладание) в Экспериментальной группе стала выше на 13%, а в Контрольной на 7%. То есть после работы с функциональной моделью повысилось внутреннее спокойствие, уверенность в себе и эмоциональная устойчивость.

Рассматривая результаты прохождения теста Метамодерн, используя рамки «мотивация»: «могу – хочу – обязан – люблю» и рамку «возраст: «детство-юность-зрелость-старость», можно четко отметить что в экспериментальных группах после работы с интегративной моделью формирование самоосознанности опирается на III квадрант. А это мотивация «обязан». То есть действия, поступки и принимаемые решения принимают более осознанный характер. Уже не просто «хочу» - уже сформировано «надо».

В Экспериментальной группе самоосознанность сформировалась у большего числа респондентов. Что наглядно видно в приведенных круговых диаграммах.

Результаты второго эксперимента также показывают сформированность самооознания больше в Экспериментальной группе. Рассматривая результаты тестирования в рамках «возраст» можно четко увидеть уровни используемого мышления. Контрольная группа большая часть - 48% представляют себя, действуют, мыслят на уровне «подросток». А в Экспериментальной группе лидерство разделили между собой уровни «зрелость» и «мудрость» по 36%. Причем в этой группе нет ни одного респондента уровня «детство». Что четко видно на представленных диаграммах.

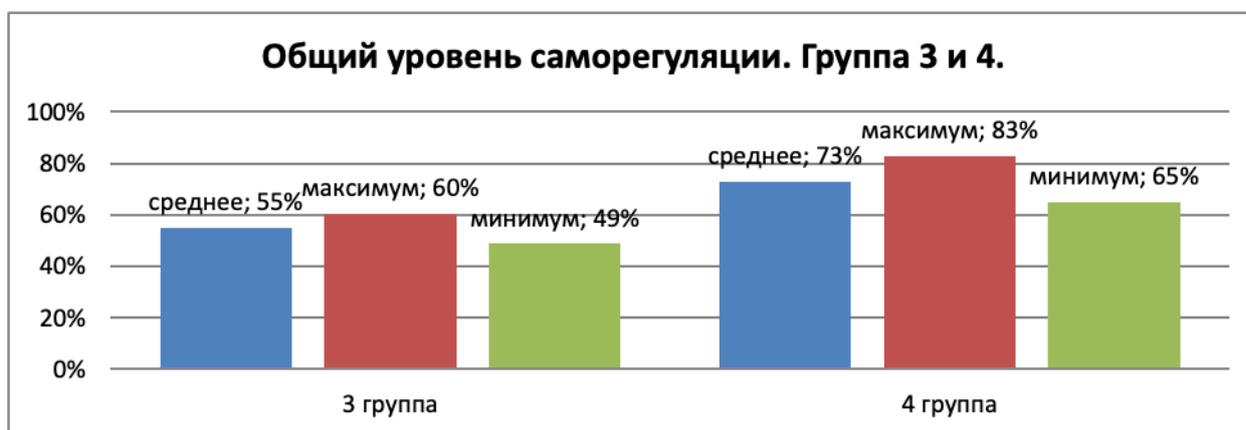
Еще одна гипотеза получила свое подтверждение когда мы работали с тестом «Волевые качества личности». Если сравнивать результаты тестирования в Контрольных и Экспериментальных группах, а выводы сравнений приведены в таблицах ниже, можно увидеть, что разработанная функциональная модель повышает волевые качества подростков. По всем шкалам изменения в Экспериментальной группе положительные и выше, чем в Контрольной группе. Суммируя все проценты изменений в каждой шкале в обеих группах получается: в Контрольной группе изменения произошли на 2%, а в Экспериментальной – аж на 29%. Это подтверждает нашу гипотезу об эффективности работы нашей функциональной модели.

Контрольная группа	Ответственность	Инициативность	Решительность	Самостоятельность	Выдержка	Настойчивость	Энергичность	Внимательность	Целеустремленность
Тест 2	14,23	13,96	9,2	14,2	12,6	11,7	13,1	12,7	9,4
Тест 1	14,12	13,65	8,9	14,1	12,4	11,5	13,4	12,8	9,6
разница	0,11	0,31	0,3	0,1	0,2	0,2	-0,3	-0,1	-0,2
%	0%	1%	1%	0%	1%	1%	-1%	0%	-1%

Экспериментальная группа	Ответственность	Инициативность	Решительность	Самостоятельность	Выдержка	Настойчивость	Энергичность	Внимательность	Целеустремленность
Тест 2	14,96	13,85	10,08	16,87	12,96	11,96	13,8	12,11	11,96

Тест 1	14,24	13,08	8,92	16,44	12,4	11,48	13,2	11,48	10
разница	0,72	0,77	1,16	0,43	0,56	0,48	0,6	0,63	1,96
%	3%	3%	5%	2%	2%	2%	2%	3%	7%

Интересный факт можно увидеть на одной из диаграмм нашего исследования: даже минимальное значение 152 + 1,0 (в процентах 65% + 0,4%) в Экспериментальной группе выше максимального значения в Контрольной группе 141 + 5,7 (в процентах 60% + 2,4%). Что еще раз подтверждает нашу гипотезу об эффективности работы с функциональной моделью.

В статье сделана попытка рассмотрения ряда вопросов по использованию методов математической статистики в психолого-педагогических исследованиях. Приведены примеры анализа и обработки экспериментальных данных, полученных в ходе диссертационного исследования.

Литература.

1. Загвязинский В.И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учеб. пособие для студентов высших пед. учеб. заведений. – М.: Издат. центр «Академия», 2007.
2. Новиков А.М. Научно-экспериментальная работа в образовательном учреждении. – М., 1998.
3. Рузавин Г.И. Методология научного познания: Учебное пособие для вузов М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
4. Усова А.В. Методология научных исследований: курс лекций. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2004.
5. Старикова Л.Д. Применение математических методов в диссертационных исследованиях.
<https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-matematicheskikh-metodov-v-dissertatsionnyh-issledovaniyah/viewer>
6. Анцупов А.Я., Кандыбович С.Л., Крук В.М., Тимченко Г.Н., Харитонов А.Н. Статистический анализ докторских диссертаций по психологии (1935-2013 гг.). Психологический журнал. <https://lib.ipran.ru/paper/22363333>

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КУЛЬТУРНОГО ИММУНИТЕТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Бегматова Дилноза Мухтаровна
г.Самарканд, Узбекистан

***Аннотация.** Данная статья рассматривает анализ стратегий, применяемых в процессе развития культурного иммунитета у студентов с учетом индивидуального подхода. В том числе, основные теоретические аспекты культурного иммунитета и его значимость для личностного и профессионального роста студентов в условиях глобализации. В данной статье представлены методы, направленные на развитие культурной устойчивости, такие как когнитивный, эмоциональный, рефлексивный и адаптивный подходы. Главный акцент сделан на важности создания инклюзивной образовательной среды, способствующей развитию межкультурной компетенции и толерантности.*

***Ключевые слова:** культурный иммунитет, индивидуальный подход, стратегии развития, студенты, межкультурная коммуникация, толерантность, образовательный процесс, адаптация, культурная устойчивость.*

***Abstract.** This article examines the analysis of strategies used in the process of developing cultural immunity in students, taking into account an individual approach. Including the main theoretical aspects of cultural immunity and its significance for the personal and professional growth of students in the context of globalization. This article presents methods aimed at developing cultural resilience, such as cognitive, affective, reflective and adaptive approaches. The main emphasis is on the importance of creating an inclusive educational environment that promotes the development of intercultural competence and tolerance.*

***Keywords:** cultural immunity, individual approach, development strategies, students, intercultural communication, tolerance, educational process, adaptation, cultural resilience.*

Введение. В условиях глобализации современные общества, развитие культурного иммунитета у студентов становится важным аспектом их образовательного и личностного роста. Культурный иммунитет, как способность адаптироваться к различным культурным особенностям, сохранять свою идентичность, и при этом эффективно взаимодействовать с представителями других культур, приобретает особую значимость в образовании. Развитие культурного иммунитета у студентов является важной задачей современного образования, учитывающей влияние глобализации и межкультурной коммуникации на процесс обучения. Культурный иммунитет представляет собой способность личности эффективно адаптироваться к разнообразным культурным ситуациям, защищаясь от возможных угроз, связанных с культурным столкновением и ассимиляцией чуждых культурных норм. В условиях образовательной среды, где студенты часто сталкиваются с культурным разнообразием, задача формирования культурного иммунитета становится актуальной для педагогов и образовательных учреждений.

Одним из подходов к достижению этой цели является индивидуализация образовательного процесса, которая позволяет учитывать личные особенности студентов и выстраивать подходы, способствующие наиболее эффективному развитию культурной устойчивости. В данной статье рассматриваются стратегии, применяемые для формирования культурного иммунитета у студентов на основе индивидуального подхода, и исследуется их влияние на образовательный процесс.

Активное включение в процесс образования стратегий, направленных на развитие культурного иммунитета с учетом индивидуальных особенностей студентов, способствует их более глубокому осознанию культурных различий, повышению уровня социальной адаптации и созданию инклюзивной образовательной среды. Это актуализирует необходимость разработки и применения эффективных стратегий и методов, которые

позволяют не только улучшить знания и навыки студентов, но и содействуют их личностному и социальному развитию [1].

Методология исследования. Культурный иммунитет можно рассматривать как сложную совокупность когнитивных, эмоциональных и поведенческих факторов, которые помогают личности адаптироваться и устойчиво реагировать на культурные изменения, не теряя своей идентичности. Существует несколько подходов, объясняющих механизм формирования культурного иммунитета, среди которых можно выделить:

теория культурной устойчивости, которая акцентирует внимание на важности осознания и защиты культурной идентичности личности;

теория культурной трансформации, описывающая процессы изменения культурных норм и адаптации индивида к новым культурным условиям;

Изучение культурного иммунитета в контексте образования позволяет выделить его ключевые компоненты, такие как толерантность, способность к рефлексии, открытость к новым культурным практикам и критическое восприятие чуждой культуры [2].

Индивидуализация образовательного процесса основывается на признании уникальности каждого студента, его личных предпочтений, особенностей восприятия и поведения. Это особенно важно при разработке стратегий формирования культурного иммунитета, поскольку различные студенты могут по-разному реагировать на культурное разнообразие. Индивидуальный подход позволяет:

подбирать методы обучения в зависимости от уровня культурной осведомленности и чувствительности студента;

учитывать личные интересы и предпочтения, чтобы максимально вовлечь студента в процесс формирования культурной устойчивости;

оценивать результаты с учетом индивидуальных достижений и препятствий, что позволяет более точно подбирать стратегию для каждого обучающегося.

Существует ряд стратегий, которые активно применяются для формирования культурного иммунитета у студентов. Эти стратегии включают как общие подходы, так и те, которые специально ориентированы на работу с индивидуальными особенностями обучаемых:

стратегия когнитивного подхода - когнитивная стратегия фокусируется на расширении кругозора студентов, знакомя их с разнообразием культурных традиций, норм и практик. Важно, чтобы студент не только изучал теоретический материал, но и имел возможность применить полученные знания в реальных ситуациях. Для этого используются различные формы обучения, такие как лекции, семинары, дискуссии, ролевые игры, межкультурные проекты;

стратегия эмоционального вовлечения - эмоциональный подход акцентирует внимание на развитии эмпатии и взаимопонимания среди студентов. Использование групповых дискуссий, культурных обменов и взаимодействия с носителями других культур способствует развитию эмоциональной устойчивости и уважения к различиям;

стратегия рефлексивного подхода - рефлексивная стратегия включает в себя регулярное самоанализирование студентами своего восприятия других культур, оценку собственных предвзятых установок и стереотипов. Это может быть реализовано через написание рефлексивных эссе, участие в тренингах по самопознанию и открытые обсуждения;

стратегия адаптивного подхода - адаптивный подход предполагает использование гибких методов, которые помогают студентам интегрировать элементы других культур в их повседневную практику. Это достигается через обучение конкретным навыкам, таким как межкультурная коммуникация, переговоры, толерантность и уважение к культурным различиям.

Результаты и обсуждение. Для эффективного внедрения описанных стратегий необходимо создание условий, при которых студенты смогут практиковать культурную адаптацию и формировать культурный иммунитет. Примеры таких условий включают: внедрение межкультурных модулей в учебные программы, включающих лекции,

практические занятия и исследования; организация культурных обменов и стажировок, где студенты могут непосредственно столкнуться с другими культурами; проведение тренингов и семинаров по развитию эмоционального интеллекта и межкультурной компетенции. [5]

Несмотря на важность формирования культурного иммунитета, существуют определенные проблемы в реализации стратегий, основанных на индивидуальном подходе. Эти проблемы связаны с различиями в подготовке студентов, ограниченным временем для внедрения новых образовательных практик и недостаточной подготовленностью педагогов [4; 5].

Перспективы развития культурного иммунитета включают дальнейшую интеграцию межкультурных компетенций в образовательные программы, создание университетских центров культурного обмена и подготовку преподавателей, которые будут использовать индивидуальные подходы в процессе формирования культурной устойчивости.

Развитие культурного иммунитета у студентов на основе индивидуального подхода включает в себя несколько ключевых аспектов, каждый из которых влияет на успешность процесса формирования межкультурной компетенции и толерантности в условиях глобализации и культурного разнообразия. В процессе исследования были выявлены важнейшие стратегии и методы, которые способствуют развитию культурного иммунитета, а также рассмотрены их последствия для личностного и профессионального роста студентов.

Одним из основных результатов исследования является подтверждение важности применения индивидуального подхода в процессе обучения. Учет личных особенностей студентов, их культурных предпочтений, уровня социальной адаптации и эмоционального интеллекта позволяет значительно повысить эффективность образовательных методов. Использование таких методов, как дифференцированное обучение, персонализированные задания и проекты, активные формы взаимодействия (дискуссии, групповые проекты), способствует глубокому вовлечению студентов в процесс формирования культурного иммунитета [2; 3].

Исследования показали, что студенты, обучающиеся с учетом индивидуальных особенностей, более открыты для межкультурного общения, способны лучше адаптироваться в международной среде, а также развивают более высокую степень эмпатии и уважения к культурным различиям. Важно отметить, что индивидуальный подход также помогает учителю определить слабые и сильные стороны каждого студента, что способствует оптимальному развитию его культурных навыков [6].

Культурная саморефлексия играет ключевую роль в процессе формирования культурного иммунитета. Она включает в себя осознание и анализ собственных культурных установок, убеждений и стереотипов. Студенты, которые активно практикуют саморефлексию, имеют более высокие шансы на преодоление культурных барьеров и эффективное взаимодействие с людьми разных культур. Это также способствует развитию самосознания и способности к гибкости в межкультурной коммуникации.

Результаты исследования показали, что студенты, активно участвующие в рефлексивных практиках (например, ведение дневников, написание эссе на тему культурных различий), лучше понимают как свои культурные особенности, так и особенности других культур, что в свою очередь способствует более гармоничному взаимодействию в международных и межкультурных контекстах.

В современных условиях, с учетом быстрых изменений в области информационных технологий, эффективным инструментом в формировании культурного иммунитета является использование виртуальных образовательных платформ и онлайн-курсов. Такие ресурсы позволяют студентам знакомиться с культурными аспектами разных стран и народов, что способствует расширению их мировоззрения и улучшению навыков межкультурного общения. В ходе исследования были рассмотрены конкретные примеры внедрения онлайн-платформ, таких как Coursera, edX, которые предлагают курсы по межкультурной коммуникации, социальной интеграции и культурному разнообразию. Студенты, активно использующие эти ресурсы, показали более высокий уровень культурной осведомленности и готовности к адаптации в глобальной культурной среде [9].

Несмотря на очевидные преимущества индивидуализированного подхода, в процессе внедрения этих стратегий в образовательную практику возникают определенные трудности. Одной из основных проблем является нехватка ресурсов для разработки персонализированных образовательных программ, а также ограниченные возможности для индивидуального взаимодействия между преподавателями и студентами в крупных группах. Важно отметить, что успешность внедрения этих стратегий зависит от готовности преподавателей и образовательных учреждений к трансформации традиционных методов преподавания и внедрению инновационных подходов. Для этого требуется не только повышение квалификации педагогов, но и поддержка со стороны учебных заведений в виде соответствующих материальных и технологических ресурсов [7; 8].

На основе проведенного анализа можно выделить несколько перспективных направлений для дальнейшего развития стратегий, направленных на формирование культурного иммунитета у студентов:

во-первых, важным шагом является интеграция этих стратегий в национальные образовательные программы, что позволит выработать единые стандарты для развития межкультурной компетенции в рамках системы высшего образования;

во-вторых, важно продолжить работу по созданию инклюзивных образовательных сред, где каждый студент, независимо от его культурного фона, будет чувствовать себя частью учебного процесса и получать возможность для развития своих личных и профессиональных качеств.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что применение индивидуализированного подхода в процессе развития культурного иммунитета у студентов является необходимым и эффективным инструментом. В свою очередь, стратегии, направленные на развитие культурной осведомленности, эмпатии, саморефлексии и социальной адаптации, способствуют повышению уровня межкультурной компетенции и толерантности. Однако, для успешного внедрения этих стратегий в образовательный процесс, необходимо преодолеть ряд трудностей, включая нехватку ресурсов и подготовку преподавателей. В дальнейшем следует продолжить развитие и внедрение инновационных методов, способствующих созданию инклюзивных и культурно адаптированных образовательных сред.

Литература.

1. Begmatova D.M. Theoretical foundations of the process of developing cultural immunity in students based on an individual approach Academic Integrity and Lifelong Learning (France), 2023 (<https://scholar.google.com/scholar?oi=bibs&cluster=6905899799631433463&btnI=1&hl=ru>)
2. Begmatova D.M. The process of preparing future teachers for the formation of cultural immunity in students based on the analysis of foreign experiences - Science and innovation, 2024 (<https://scholar.google.com/scholar?oi=bibs&cluster=11443467316326093755&btnI=1&hl=ru>)
3. Давлетшина Р.М., Маджуга А.Г. Эмоциональная культура как фактор активизации здоровьесозидающего потенциала личности // Alma mater. 2012. № 7. С. 85-92.
4. Adrian Furnham, Joanna Moutafi, Tomas Chamorro-Premuzic Personality and Intelligence: Gender, the Big Five, Self-Estimated and Psychometric Intelligence // International Journal of Selection and Assessment. 2005. № 1. С. 11-24. DOI: 10.1111/j.0965-075x.2005.00296.x URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.0965-075X.2005.00296.x> 19.
5. Audrey M. Beauvais, Julie G. Stewart, Susan DeNisco, John E. Beauvais Factors related to academic success among nursing students: A descriptive correlational research study // Nurse Education Today. 2014. № 6. С. 918-923. DOI: 10.1016/j.nedt.2013.12.005 URL: <https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S0260691713004358>
6. Гельман В. Я. Использование юмора в процессе обучения // Современное образование. 2021. № 4. С.38-46. DOI: 10.25136/2409-8736.2021.4.36803 26.

7. Люсин Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные / В сборнике: Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям. М.: ИП РАН. 2009. С. 264-278.

8. Иванова М. И. Теория культурного иммунитета в контексте образования. Вестник педагогических наук, 2020, 8(2), 45–53.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ С ПОМОЩЬЮ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОТЕРАПИИ

*Герасимова М.А., Кокорин М.В., Южаков В.А.
Россия*

***Аннотация.** В статье обсуждаются проблемы психосоматических заболеваний, недостатки существующих подходов – сосредоточенности на устранении симптомов и отсутствия учета индивидуальности при их интерпретации. Обосновывается необходимость интеграции материалистического и идеалистического подходов. Описывается опыт использования интегральной психологии и психотерапии для терапии психосоматических симптомов как интегративного подхода.*

***Ключевые слова:** психосоматика, психосоматические расстройства, интегральная психология и психотерапия, психотехники.*

***Abstract.** The article discusses the problems of psychosomatic diseases, the disadvantages of existing approaches – focusing on the elimination of symptoms and the lack of consideration of individuality in their interpretation. The necessity of integrating materialistic and idealistic approaches is substantiated. The experience of using integral psychology and psychotherapy for the treatment of psychosomatic symptoms as an integrative approach is described.*

***Key words:** psychosomatic, psychosomatic disorder, integral psychology and psychotherapy, psychotechnics.*

Современная психология и психосоматика.

Психосоматика рассматривается как направление в медицине и психологии, занимающееся изучением влияния психологических факторов на возникновение и последующую динамику соматических заболеваний [5]. Еще несколько десятилетий назад в рамках психосоматики обсуждалась так называемая «Чикагская семерка» – ограниченный список заболеваний, включавший язвенный колит, бронхиальную астму, ревматоидный артрит и другие. Однако с течением времени стало очевидно, что спектр психосоматических расстройств гораздо шире и что практически любое заболевание может быть связано с психологическими факторами, что делает вопрос диагностики и лечения особенно актуальным.

Существующие концепции развития психосоматических заболеваний опираются либо на психологические, либо на физиологические условия. Наиболее значимыми считаются стресс и доминирующие соматические симптомы. Отмечается многофакторность патогенеза – сложное переплетение биологических, психологических и социальных факторов, изменение структуры и функций головного мозга [8].

Современная психология и психотерапия неоднородна, состоит из разных модальностей (более 2500), наиболее обобщенно их можно разделить на два подхода – материалистический и идеалистический. Эти направления по-разному интерпретируют взаимосвязь между психикой и телом, что приводит к различиям в методах диагностики и терапии. Материалистические модели чаще фокусируются на физиологических процессах, не учитывая бессознательные конфликты и психотравмы. Часто уделяется внимание патогенезу и симптоматике, а не первопричинам. В то время как идеалистические подходы зачастую игнорируют биологическую природу симптомов и проводят прямые параллели

между физиологической функцией и психологической ассоциацией с нею. Все это в свою очередь напрямую влияет на качество оказания психологической и медицинской помощи.

Кроме того, современные авторы создают множество таблиц соответствия симптомов и черт характера/травм/эмоциональных особенностей пациентов. Но зачастую в них одни и те же симптомы интерпретируются совершенно по-разному. Для иллюстрации различий в подходах приведем пример интерпретацией одних и тех же симптомов бронхиальной астмы и аллергии по Луизе Хэй [10], В.В. Синельникову [6], Р.Г. Хаммеру [7], В.В. Жикаренцеву [2], Лиз Бурбо [1] (Таблица 1).

Таблица 1 – Примеры расхождений в интерпретации психосоматических заболеваний

Симптом / подход	Л. Хэй	В. Синельников	Р.Г. Хаммер	В.В. Жикаренцев	Л. Бурбо
Бронхиальная астма	Задавленная любовь, неспособность жить для себя, подавление чувств	Подавленный всхлип, детский конфликт, связанный с матерью; например, не осуществленное желание ребенка признаться матери в каком-то своем проступке	Измены родителей и другие семейные конфликты, в том числе скандал с отцом или матерью.	Удушающая, подавляющая любовь, неспособность дышать ради самого (самой) себя, подавление, душение чувств, подавленное желание плакать	Он берет больше, чем следует, и отдает с большим трудом. Он хочет казаться более сильным, чем он есть на самом деле, так как думает, что этим вызовет любовь к себе. Он не способен реально оценивать свои возможности и способности. Он хочет, чтобы все было так, как он желает, а когда это не получается, он привлекает к себе внимание астматическим «свистом».
Аллергия	Отрицание собственной силы, внутренний конфликт	Нарушение обмена с миром своими эмоциями, не умение выражать свои чувства	Сепарация. Ощущение разлуки или неспособность «переварить ситуацию»	Кого Вы не переносите? Отрицание своей собственной силы.	Аллергик обычно испытывает отвращение к кому-либо и не может терпеть этого человека. Он с большим трудом приспосабливается к людям или ситуациям. Многие аллергики обидчивы. Они часто считают себя объектом агрессии и превышают необходимую степень самообороны.

Эти различия вызывают больше вопросов, чем дают ответы на них. Как справедливо отметил Т.Ю. Кармацкий: «Есть большое количество психосоматических школ и различных авторов, каждый из которых пытается объяснить происходящее с человеком со своей позиции, но это всегда субъективная позиция, не имеющая никакого логического объяснения и не работающая на животных» [3].

Таким образом, такое разнообразие толкований одних и тех же диагнозов подчеркивают необходимость индивидуального подхода к терапии каждого пациента, поскольку универсального объяснения симптомов скорее всего не существует.

И. Г. Малкина-Пых, в своем исследовании существующих подходов приходит к похожему выводу, отмечая важность получения психотерапевтом информации анамнестическими, клинико-психологическими и экспериментально-психологическими методами, так как любое психосоматическое заболевание невозможно объяснить путем исследования свойств какой-то одной подсистемы – психической или соматической. Психотерапия должна быть направлена как на смягчение или ликвидацию имеющейся симптоматики, так и изменить отношения пациента к социальному окружению и к собственной личности [5].

Нам также близка точка зрения А.О. Толоконина, о том, что для обнаружения истинных причин соматической болезни важен поиск программирующих причин – эмоционально-негативных переживаний в прошлом, которые сформировали дальнейшую стратегию и закрепили ее в настоящем [9].

Исходя из всего сказанного, можно отметить, что для достижения устойчивых результатов при лечении психосоматических заболеваний важно не только устранение симптомов, но и поиск и устранение первопричины заболевания, причем этот поиск должен учитывать уникальные истории пациентов и, с нашей точки зрения, может быть назван «психосоматическим детективом».

Интегральная психология и психотерапия применительно к психосоматике.

В свете изложенных проблем интегральная психология и психотерапия (ИПП) может быть рассмотрена, как одно из перспективных и эффективных направлений для решения этих вопросов.

ИПП, основанная на принципах психофизиологического параллелизма, предлагает целостный подход к пониманию и лечению психосоматических заболеваний [4]. В отличие от узконаправленных подходов, ИПП рассматривает человека как сложную систему, в которой психика и тело взаимосвязаны через головной мозг, который выполняет функцию проводника между этими двумя частями человека.

Одним из ключевых преимуществ ИПП является ее способность учитывать индивидуальные особенности каждого пациента. ИПП не придерживается мнения, что у одинаковых симптомов всегда одна и та же первопричина. Это убеждение подтверждается многолетней практикой, в которой каждый случай рассматривается уникально, с учетом личной истории и жизненных обстоятельств пациента. Это делает ИПП действительно интегративным направлением, способным обеспечить полное и всестороннее лечение психосоматических заболеваний.

ИПП рассматривает психосоматические болезни как результат «застревания» в образах, связанных с негативными эмоциональными, психическими и соматическими состояниями. Часто основная проблема может заключаться не в стрессе как таковом, а в вытеснении тяжелых воспоминаний или диссоциации, которые приводят к образованию психосоматических симптомов. В таких случаях ИПП использует специальные техники для работы с этими образами, такие как «Трансформация», «Пререпросмотр», «Треугольник понимания», «Родовая память» и др.

Далее приведем случаи психотерапевтической работы с психосоматическими симптомами техниками ИПП (Таблицы 2, 3).

Таблица 2 – Примеры терапевтической работы с аллергией техниками ИПП

Случай	Описание работы	Результат
1	Пациентка, с диагнозом бронхиальная астма в течение 30 лет. Диагностика выявила связь с психотравмирующей ситуацией в возрасте 12 лет (суицид отца). Первоначальная многолетняя терапия (не методом ИПП) не принесла результатов. При использовании техники «Пререпросмотр» на третьем сеансе обнаружено, что из сознательной памяти были вытеснены 15 секунд: как она своими глазами видела еще живого отца, который выбил табуретку из-под ног и забился в предсмертной агонии. После двух «перепросмотров» этих 15 секунд пациентка осознала, что она	После трех сеансов техникой «Пререпросмотр» и осознанием вытесненного фрагмента памяти симптомы полностью исчезли и не возвращались.

	отождествилась с отцом во время повешения, после чего смогла разотождествиться.	
2	При диагностике пациента был выявлен образ прошлого, в котором он пережил в детстве электротравму. Техника «Перепросмотр» позволила восстановить события травмы. Вспоминая события, в котором он гулял на стройке и его ударило высоковольтным током от силового кабеля, он вспомнил, что именно после этого начались первые приступы.	После нескольких сеансов техникой «Перепросмотр» симптомы исчезли.
3	При изучении ощущений при приступах астмы, пациентка вышла на воспоминание, где ее ударяет током в возрасте 12 лет. Травма произошла при контакте с оголенным проводом стоматологического кресла в школьном медицинском кабинете. Использование техники «Перепросмотр» позволило высвободить внимание из этих образов прошлого, а это способствовало, в свою очередь, выздоровлению.	После применения техники «Перепросмотр» приступы прекратились.
4	Пациент, с бронхиальной астмой, возникшей после эпизода утопления в детстве. Применение техники «Перепросмотр» позволило пациенту осознанно прожить эпизод своей жизни, когда он наглотался воды, испытал сильный стресс и был спасён с проведением реанимационных мероприятий. Так психика переработала это травматическое событие.	Техника «Перепросмотр» помогла устранить симптомы астмы.

Таблица 3 – Примеры терапевтической работы с аллергией техниками ИПП

Случай	Описание работы	Результат
1	Пациентка, 25 лет, врач. Длительно страдала от нейродермита: интенсивный зуд, расчесы до крови, сухость кожи. Сон был возможен только в перчатках, чтобы избежать травматизации. Работа велась с использованием техники «внутренний диалог». В процессе терапии выявлена аутоагрессия и глубокое отождествление от второго лица с образами родителей. После переработки конфликта и разотождествления с отцом и матерью все проявления нейродермита исчезли.	После проработки внутренним диалогом симптомы нейродермита исчезли и на протяжении вот уже 20 лет не возобновлялись.
2	Пациент, 32 года, обратился с аллергическим насморком. При помощи техники «Перепросмотр» было выявлено подавление эмоциональных реакций на людей, которые вызвали раздражение и обиду, а также неспособность сразу же эмоционально отреагировать. После применения техники «Трансформация» в образах, в которых были эти раздражение и обида – способность эмоционально реагировать восстановилась, после чего прямо во время сеанса насморк исчез. И после этого приступы синильного ринита прошли.	После применения техник «Перепросмотр» и «Трансформация» насморк исчез прямо на сеансе, приступы больше не наблюдались.
3	Пациентка, 16 лет, с аллергией на кошек. Диагностируя симптоматику, вышли на образ 4-х летней давности, в котором девочка играла с домашней кошкой, использовав ее как куклу: заворачивала в одеяло, возила в коляске. С помощью техники «Перепросмотр» обнаружили, что в это время на девочку очень сильно раздражалась ее няня. Няня сдерживала свое раздражение, потому что была зависима от родителей пациентки, которые платили зарплату. Также техникой «Перепросмотр» девочка осознала отождествление с точкой зрения няни, и что в структуре ее личности было раздражение на саму себя, которое через ассоциации с кошкой проявлялось как аллергия на кошек.	После применения техники «Перепросмотр» пациентка растождествилась с точкой зрения няни, и все проявления аллергии прошли.

Заключение.

Учитывая многофакторность этиологии и патогенеза психосоматических заболеваний, видится необходимым осуществление интеграции идеалистических и материалистических подходов при диагностике и оказании помощи пациентам.

ИПП рассматривает каждое психосоматическое заболевание как уникальный «психосоматический детектив». Такой подход позволяет выявить и проработать индивидуальные причины болезни, а не ограничиваться устранением симптомов. Работа строится на анализе взаимосвязи тела, эмоций и психики пациента, что дает возможность глубокой проработки первопричин болезни. Благодаря этому ИПП помогает достичь устойчивых результатов, повышая качество жизни пациентов, и тем самым показывает себя как эффективный и перспективный инструмент в терапии психосоматических заболеваний.

Литература.

1. Бурбо, Лиз. Слушай свое тело – твоего лучшего друга на Земле / Перев. с франц. – М.: ООО Книжное издательство «София», 2015. – 256 с.
2. Жикаренцев, В. В. Путь к свободе. Эффективные техники по обретению внутренней силы. 8-е издание / Владимир Жикаренцев. – М.: Издательство АСТ, 2023. – 288 с.
3. Кармацкий Т.Ю. Доказательная психосоматика: факты и научный подход. – М.: Аст, 2023. – 256 с.
4. Кокорин, М. В. Метод интегральной психологии и психотерапии – от эклектики к интегральности / М. В. Кокорин, В. А. Южаков // Методология современной психологии. – 2024. – № 21. – С. 157-173.
5. Малкина-Пых И. Г. Психосоматика / И. Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо, 2008. – 1024 с.
6. Синельников, В.В. Возлюби болезнь свою. Как стать здоровым, познав радость жизни. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011. – 416 с.
7. Стенин, А.В. Германская новая медицина. Справочник болезней и их причин. Книга по теории Райка Хамера. – 2010. – 262 с.
8. Сукиасян С. Г. Новый подход к психосоматической проблеме // Sciences of Europe. 2021. №75-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-podhod-k-psihosomaticheskoy-probleme> (дата обращения: 14.01.2025).
9. Толоконин А. О. Модели патогенеза психосоматических расстройств и концепция психосоматического сценария // Медицинский вестник Юга России. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-patogeneza-psihosomaticheskikh-rasstroystv-i-kontseptsiya-psihosomaticheskogo-stsenariya> (дата обращения: 14.01.2025).
10. Хей, Л. Исцели свою жизнь / Луиза Хей; [пер. с англ. М.П. Модзелевской]. – М.: Эксмо, 2024. – 224 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ, ЭФФЕКТИВНЫЕ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ УГРОЗ

*Джаббаров Хазрат Хусенович
г.Ташкент, Узбекистан*

Аннотация. В статье научно обосновано применение эффективных психологических технологий, повышающих эффективность духовно-просветительской работы по профилактике идеологических угроз, то есть пропаганды, учитывающей возраст, пол, регион, индивидуально-психологические особенности, уровень образования. участников мероприятия.

Ключевые слова: эффективность духовно-просветительской работы, эффективные психологические технологии, познавательные процессы, психологические особенности, психологическое состояние.

Abstract. *This article scientifically substantiates the use of effective psychological technologies that increase the effectiveness of spiritual and educational work in the prevention of ideological threats, that is, propaganda that takes into account the age, gender, region, individual psychological characteristics, and education levels of event participants.*

Keywords: *effectiveness of spiritual and educational work, effective psychological technologies, cognitive processes, psychological characteristics, psychological state*

В результате деятельности каждого агитатора и ее эффективности должны произойти позитивные изменения в мировоззрении широких слоев населения, повыситься их уверенность в будущем нашего государства[1].

Использование психотехнологий промоутером при внедрении рекламных материалов в сознание участников каждого мероприятия, несомненно, является основным механизмом повышения эффективности и результативности мероприятия[2]!

Промоутер должен быть знаком с психологической наукой, чтобы изменить мировоззрение, убеждения, отношение и восприятие участников мероприятия по какому-либо вопросу[3].

Психология – высокопрактическая, прикладная наука, обладающая способностью выявлять, формировать, переносить в новые условия, совершенствовать, обеспечивать динамику развития, фиксировать переход на новую качественную ступень психики человека.

В переводе на узбекский язык слово «психология» (греч. *psyche*) означает «наука, учение» о «душе» и «духе». Однако в наше время вместо понятия «душа» используется понятие «психика».

В то время как компоненты психики характеризуются явным проявлением активности, поведения и взаимодействия, когнитивные процессы, психические состояния, внутренние переживания, творческие планы и научные гипотезы невидимы, поскольку они воплощены в мозге.

Каждый промоутер должен учитывать психологические явления, чтобы посредством своего мероприятия вызвать определенные целенаправленные изменения у участников!

Обычно под психическими явлениями понимают проявления внутреннего субъективного опыта (реальности). Другими словами, психика состоит из отдельных, осязаемых форм жизни, таких как ощущение, восприятие, память, мышление, воображение.

Что означает сам внутренний субъективный опыт? Чувства радости или скуки человека, его воспоминания о чем-либо, переживания какого-либо желания или стремления, чувства спокойствия или волнения, возбуждения — все это составляющие внутреннего мира человека, то есть все это считается субъективными психологическими явлениями. .

Основной характеристикой субъективных явлений является их непосредственная связь с субъектом.

Если человек воспринимает, чувствует, думает, помнит и желает, он обязательно поймет (наблюдает) эти явления в течение определенного периода времени. Когда человек борется, колеблется или принимает решение, мы осознаем, что все это происходит. Поэтому, помимо того, что психические явления происходят в нашей психике, они еще и проявляются непосредственно на наших глазах.

Если промоутер ставит своей целью изменить какое-то качество, черту или достоинство в личности участника посредством темы мероприятия, он должен сначала знать психологическую структуру человека!

Психологическая структура фигуры:

Психологические когнитивные процессы (внимание, интуиция, восприятие, память, мышление и воображение); формы психики (деятельность, поведение, лечение); психические состояния (настроение, бред и т. д.); психологические явления; черты, качества, свойства психики; законы психики; механизмы психики; психологические условия, среда, ситуация; психологические причинно-следственные связи;

Организатор должен уметь влиять на сознание участников посредством профилактических тем на своих мероприятиях!

Сознание считается высшей формой целостного выражения психики, и оно возникло как продукт индивидуальной и совместной деятельности людей (общение, речь, язык), а также общественно-исторического развития. Помимо того, что оно является социальным продуктом, определенное отношение к нему является средством достижения цели, самоидентификации. Оно обладает способностью проявлять такие вещи, как понимание.

Обычно сознание человека представляет собой комплекс знаний об окружающей его среде, а в его структуру входят когнитивные процессы, с непосредственной помощью которых человек непрерывно обогащает сферу своей информации. Человеческие знания, такие как интуиция, восприятие, память, мышление и воображение, постепенно поднимаются до уровня понимания, а затем становятся частью определенных категорий.

Это отражает тот факт, что структура сознания включает в себя эмоциональные (чувственные) отношения на определенном уровне, характерные для определенной системы. В сознание человека неизбежно начинает поступать поток информации о различных эмоциях (разной степени выраженности, положительных, отрицательных, стабильных, статичных, динамических), переживаниях, стрессах, аффективных состояниях.

Когда отношения человека с другими людьми, природой, обществом и объектами основаны на существующих критериях, когда определенные правила строго соблюдаются и когда ко всему применяется рациональный, справедливый и эффективный подход, это указывает на то, что контрольная функция разума является доминирующей.

Другая психологическая характеристика сознания состоит в том, что оно выражается в четком различении субъекта и объекта, то есть человек ясно знает, что относится и относится к понятию «Я», а что «Я» не является.

Сознание представляет собой определение целенаправленной деятельности человека, и еще одна его функция направлена на создание этой цели, которая отличает его от других. В этом процессе возникают различные мотивы индивидуальной деятельности, которые усваиваются личностью, в результате чего проявляется борьба мотивов, в которой достижение приоритета обеспечивает лидерство, в результате волевого усилия принимается определенный закон, Устанавливается последовательность действий, учитывается способ ее реализации, устраняются ментальные блоки (препятствия), препятствующие достижению цели, и вносятся в нее соразмерные изменения, а также корректируются для повышения эффективности.

Умеренность и психическое здоровье человека свидетельствуют о том, что его разум способен контролировать себя, в то время как в некоторых случаях поддавшись эмоциям, он демонстрирует, что отклонился от выполнения своей функции. Когда отношения различного рода осуществляются под контролем разума, в поведении, деятельности и взаимодействии человека не возникает никаких дефектов и отклонений. Стоит подчеркнуть, что анализ патологических состояний может способствовать комплексному пониманию генезиса сущности сознания. Таким образом, ослабление сознания изменяет чувства и установки человека: наблюдается чередование симпатии с антипатией, радости с грустью, оптимизма с пессимизмом.

Язык и речь необходимы для проявления всех вышеперечисленных функций сознания.

В человеческом обществе бурно развивались совершенствование трудовой деятельности, возникновение новых форм межличностных отношений, возникновение языка и речи, а также сознания, обеспечивающего целенаправленное осуществление всех их.

Сознание является не только регулятором деятельности, поведения, поступков и эмоций, но и служит основным источником правильной реализации социально-психологических особенностей личности.

Таким образом, хотя сознание человека является продуктом общественно-исторического развития, оно формируется также в трудовой деятельности, в усвоении общественного опыта, в совместном взаимодействии, в сути взаимоотношений с природой и обществом. В результате возникли как формы индивидуальное, групповое, этническое

(национальное) и общественное сознание, и все они благодаря прогрессу переросли в новые стадии и в дальнейшем заложили основу для создания науки и техники.

Таким образом, научное изучение возникновения сознания в онтогенезе (начало периода «Я»), его развития, компонентов, роли социальной среды, необходимых условий в нем, влияния биологической и социальной обусловленности, приоритета воспитания Их работа послужила важной основой для разработки психологического описания этой проблемы.

Структура сознания: способность воспринимать образы; ценность существующих вещей; приобретение смысла объектами окружающей среды.

Функции сознания: отражение; способность генерировать креативность; оценка; управляемость; рефлексивность; духовность.

Факторы самовосприятия: влияние семейного окружения; национальная среда и национальные языковые инструменты; образовательная, духовная и культурная среда; особые жизненные ситуации и чрезвычайные ситуации.

Типы сознания: индивидуальное; группа; коллектив; этнический; национальный; социальный.

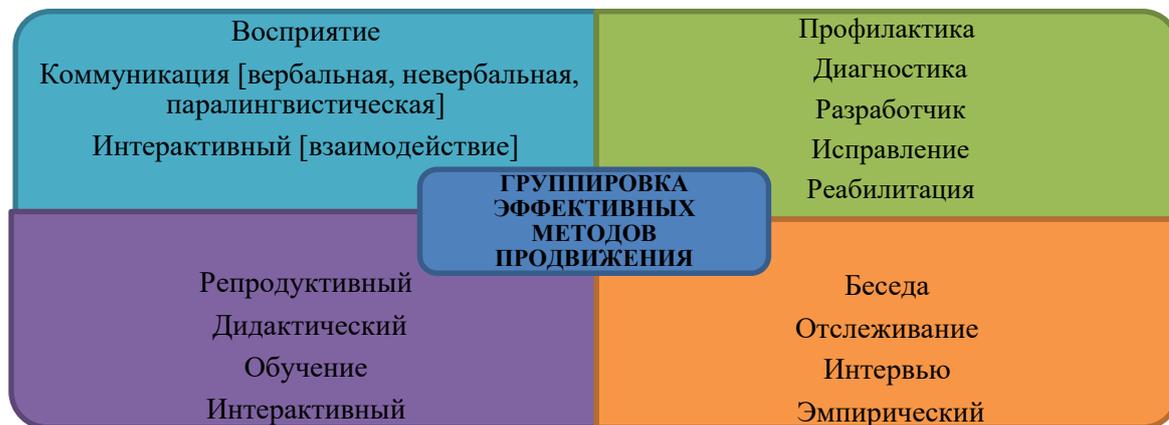
Свойства сознания: Установление отношений с объектами бытия и субъектами общества; понимание (понимание, знание) явлений биосферы и неосферы; Сочувствие (выражение эмпатии) к природным и социальным ситуациям и событиям.

Характеристики сознания: реактивность; чувствительность; рефлексивность; произвольность (стихийность) развития; полифонический; Склонность к диалогизму.

Пропагандисту целесообразно учитывать сферу познавательных процессов, волево-эмоциональных состояний и индивидуально-психологических особенностей при внедрении пропагандистских материалов в сознание участников!

Правила использования интерактивных методов в рекламных мероприятиях: Использование интерактивных методов при организации рекламных мероприятий служит фактором, повышающим эффективность и результативность мероприятия!

Термин «метод» (от греческого *methodos* — исследование или способ познания, теория или пропаганда) — это совокупность методов познания, освоения и изменения реальности.

Методы пропаганды: Лекция; беседа; интервью; история; объяснение; демонстрация; наблюдение; обучение; иллюстрация; видео метод; обсуждение; нейролингвистика.

Интерактивные методы пропаганды: Работа с книгами; "вставлять"; "зигзаг"; «упражнения»; "дамино"; "тачка"; «паутина»; «3\3, (4\4, 5\5»); «экспромт»; «мониторинг»; «лимон»; «пятый (шестой, седьмой) лишний»; «черный ящик»; «диаграмма Венна»; красный и зеленый работа с карточками; экспериментальный цикл обучения; «веер» (веер); «кейс»; «мозговой штурм»; «рыбий скелет».

Дидактические методы пропаганды: Беседа; дебаты; «мозговой штурм»; "доска объявлений"; работа в малых группах; «кластер»; «синквейн» (сбор информации);

поиск видео; "цепь"; Игра «Округлый снег»; «деловая» игра; ролевая игра; «умный, сообразительный»; «аналог».

Корректирующие методы пропаганды: Идеологическая обстановка; идеологическая ситуация; проблемная лекция; проблемная ситуация; отчеты по анализу конкретной ситуации; ФГМУ; 6\6\6; руководящий текст; проект; метаплан; индивидуальный; дерево решений; иерархия суждений; коррекционный психотренинг.

Роль и значение дидактики в повышении эффективности мероприятия: Процесс проведения мероприятия представляет собой совокупность последовательных действий, направленных на осознанное и глубокое овладение системой знаний, навыков и компетенций организатора и участников мероприятия. она дирижирует.

Основные составляющие процесса мероприятия:

Участник мероприятия — лицо, приобретающее знания, навыки и умения на рекламных мероприятиях.

Предметом мероприятия является содержание рекламного материала или содержание методов деятельности, направленных на освоение навыков и компетенций.

Ивент-технология — метод и технология подачи материала по теме на рекламных мероприятиях.

Промоутер - обеспечивает владение материалом и методами рекламной деятельности.

Взаимоотношения между промоутером и участником мероприятия.

Принципы пропаганды: убеждение; скорость; превентивная пропаганда; параллельная пропаганда; послесобытийная работа; использование текущих новостей; понятность; полный охват населения.

Дидактические средства воздействия пропагандиста: использование традиционных и нетрадиционных средств воздействия; вербальное (речевое), невербальное (неречевое) и паралингвистическое (речевой этикет) воздействие; эмоциональные (перцептивные, интерактивные, идентификационные, рефлексивные) средства воздействия.

В заключение можно сказать, что без понимания психологических особенностей участников мероприятия и технологий воздействия трудно добиться эффективности пропаганды, поэтому необходимо изучать современные методы и технологии психологического воздействия в пропаганде и массовых мероприятиях. Приспособить их к нашим национальным особенностям. Нам целесообразно модифицировать и внедрить в практику.

Литература.

1. Quronov M. Ma'rifat texnologiyasi. – Т.: “Ma'naviyat”, 2019.
2. Quronov M., Jabborov X. Yoshlarda barqaror mafkuraviy immunitet shakllantirishning pedagogik-psixologik treninglari. Т.: -2019. В.48.
3. X.Jabborov “Targ‘ibot tadbirlarining ilmiy-amaliy ta’sirchanligini oshirish mexanizmlari” nomli qo‘llanma. Nilol media” nashriyoti, Т.: 2019 у. В.59.

УЗБЕКСКАЯ НАРОДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (УЗБЕКСКИЕ НАРОДНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ) КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ У МОЛОДЕЖИ

Жабборов А.М., Жабборова И.

г.Карши, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются важные аспекты воспитания волевых качеств у подростков на основе узбекской народной психологии (узбекских народных пословиц и поговорок). В народной мудрости пословицы особенно отличаются лаконичной формой, но глубоким содержанием, ярко выражающим образ жизни народа, его духовный облик, эмоционально-волевое состояние, мировоззрение, отношение к обществу и природе.*

Поскольку узбекские народные пословицы являются практическим отражением народной психологии, целесообразно их эффективно использовать на всех этапах современной системы образования.

Основные понятия: Народная психология, узбекские народные пословицы, волевые качества: целеустремленность, дисциплинированность, самообладание, уверенность в себе, выносливость, упорство, решительность, храбрость, независимость, мужество.

Аннотация. В данной статье говорится о важных аспектах воспитания произвольных качеств у подростков на основе узбекской народной психологии (узбекские народные пословицы и мудрости). В народной мудрости особенно пословицы имеют компактную форму, но глубокий смысл и ярко выражают образ жизни народа, духовный образ, эмоционально-волевое состояние, мировоззрение, отношение к обществу и природе. Поскольку узбекские народные пословицы являются практическим отражением психологии этого народа, их целесообразно эффективно использовать на всех этапах современной системы образования.

Основные понятия: Народная психология, узбекские народные пословицы, волевые качества: стремление к цели, дисциплинированность, самообладание, уверенность в себе, выносливость, настойчивость, храбрость, независимость, смелость.

Если обратиться к истории узбекского народа, то можно увидеть, что психология и художественная литература развивались неразрывно. Мы видим, что эта неразрывная связь развивалась на протяжении веков, особенно в народной устной литературе и народной психологии. Психология и основа литературного произведения — народное устное творчество — исторически и логически неразрывно связаны. «Адабиёт» означает «этикет, характер, нравственность», а «ят» означает «знание», то есть учение о манерах или характере. Литература — это духовный, жизненный учебник или образовательная наука, характерная для жизни общества.

Наши великие мыслители, внесшие огромный вклад в развитие мировой науки, были прежде всего учителями, наставниками, писателями, известными учеными. Для них народное устное творчество и художественная литература были и учебником, и источником духовной пищи, и средством освещения продукта творчества..

Действительно, «Город добродетельных людей» Абу Насра Аль-Фараби, «Памятники древних народов» Абу Райхана Аль-Бируни, «Донишнама» Абу Али Ибн Сины, «Медицинская поэма», «Гулистан» Саади Аль-Ширази, «Bo'stan», Юсуф Ходж Художественные произведения, такие как "Kutadgu Bilig" Хаджиба, "Qobusnama" Кайковуса, "Bahoristan" Абдурахмона Джамии, "Divoni Hikmat" Ахмада Яссави, "Hibbatul Khaqoyiq" Ахмада Югнаки, "Mahbub-ul-qulub" Алишера Навои, "Хайратул Абдор" и психологическая гармония прочно устанавливается.

Достижение единства национальности и общечеловечности в образовании зависит прежде всего от национальной основы психологии. Коренные корни кризиса психологической науки кроются, прежде всего, в ее оторванности от национальной почвы, от глубоких, тысячелетних традиций Древнего Востока. Мы полагаем, что создание методологической и методологической системы исторической связи и взаимодействия психологии и художественной литературы обеспечит эффективность исследований по истории психологии.

В психологии особенно слабо изучены национальные особенности и эмоционально-волевые состояния нашего народа. В настоящее время изучение таких проблем, как этапы формирования национальных особенностей и волевых качеств, их компоненты, важнейшие факторы, влияющие на них, онтогенез национального сознания, его специфические особенности и самосознание, является актуальным для психологической науки. Это включено.

Поэтому культура нации, ее образ жизни и система образования, национальное сознание народа, его национальный характер, его эмоционально-волевое состояние являются основными критериями, определяющими идентичность нации.

Психология как наука, изучающая закономерности развития человека, требует рассматривать устное творчество узбекского народа как основной источник национальной психологии и как основу духовного развития. Эта связь проявляется в отражении психологических проблем в народной литературе и широком использовании народной литературы в психологическом воспитании.

До сих пор психологические основы узбекского народного устного творчества, закономерности его развития, его значение в образовательном процессе, его роль в развитии молодежи не изучались с психологической точки зрения..

В связи с этим нами была предпринята попытка научно обосновать значение узбекского народного устного творчества (системы использования узбекских народных пословиц и поговорок) в формировании волевых качеств подростков (11-15 лет).

Среди образцов народной мудрости пословицы занимают особое место, поскольку они направлены на воспитание волевых качеств у молодежи. Пословицы лаконичны по форме, но имеют глубокий смысл, ярко выражают образ жизни народа, его духовное мировоззрение, мировоззрение, отношение к обществу и природе. Поскольку пословицы возникли на основе многовекового жизненного опыта народа, они воплощают в себе самые разнообразные стороны жизни людей, особенно отражая трудные, сложные и проблемные стороны жизни, а также нормативные и моральные аспекты. Это требует необходимая сила воли и устойчивость воли.

Пословицы являются языковым выражением психологии человека, сформированных в ней человеческих качеств и добродетелей (а также волевых качеств и добродетелей) или отношения к человеческим качествам и добродетелям. Устное народное творчество, созданное каждым народом или нацией, в том числе народные пословицы и поговорки, на протяжении всей истории служило воспитанию и совершенствованию у детей этого народа эмоционально-волевых качеств, необходимых для человеческой жизни.

Поскольку узбекские народные пословицы являются практически проверенным отражением народной психологии, целесообразно их эффективно использовать на всех этапах современной системы образования. Особенно для подростков, обучающихся в общеобразовательных средних школах, опора на узбекские народные пословицы в процессе обучения общественному познанию помогает понять суть предмета, то есть сущность человеческой психики, качества и добродетели, присущие человеку, а также самое главное — эмоционально-волевая природа человека. Она позволяет на основе научных и практических выводов объяснить закономерности формирования качеств и добродетелей.

Пословицы компактны по форме, но имеют глубокий смысл, в полной мере выражая образ жизни народа, его духовное мировоззрение, мировоззрение, эмоционально-волевое отношение к обществу и природе. Народы, населявшие территорию современной Средней Азии, всегда отличались высокой нравственностью, дальновидностью, мужеством, решимостью и благородством. Фраза «Да будет мир и спокойствие» свидетельствует о том, что наш народ всегда был миролюбивым и мужественным. Мы всегда ценили высокие моральные и волевые качества, такие как преданность Родине, мужество, решительность, смелость, любовь к народу, героизм, скромность, правдивость, искренность и честность. Известный русский писатель Л. Н. Толстой, размышляя о близости пословиц к жизни и духовному миру народа, писал: «В каждой пословице я вижу образ народа, создавшего ее».

В начале исследования теоретически изучался и анализировался тот факт, что узбекское народное устное творчество является отражением национального самосознания. В ней освещались научные взгляды на психологическую интерпретацию национального сознания, а также интерпретацию эмоционально-волевых состояний, являющихся частью национальной психологии узбекского народа, в устном творчестве узбекского народа. Изучены узбекские народные пословицы, важная область узбекской народной устной литературы, собраны, систематизированы и проанализированы пословицы, которые подростки должны использовать в качестве примеров и моделей в процессе обучения социально-гуманитарным предметам, а также социально-культурные аспекты их целесообразного использования в Планировалось преподавание общеобразовательных